

Юлия Динэра

Сломай

Дилогия о любви

меня, если сможешь

Освободи

До того, как стать врагами

Они были лучшими друзьями

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Юлия Динэра Сломай меня, если сможешь. Дилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36352464

SelfPub; 2018

Аннотация

Мы с Кириллом были лучшими друзьями, с самого детства рука об руку. Кирюха был моим самым верным и единственным другом, он заменил мне старшего брата, которого у меня не было, лучшую подругу и все детские игрушки, которыми так любили хвастаться соседские девочки. Все изменилось два месяца назад, когда мои родители развелись. Из друзей мы с Кириллом превратились в самых настоящих врагов. Теперь я не могу называть его Кирюхой, как прежде, и тем более другом, теперь он просто Кирилл, Романов Кирилл Владимирович – моя боль, мой страх, моя ненависть. Два романа в одной книге. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга первая	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	50
Глава 7	56
Глава 8	67
Глава 9	76
Глава 10	84
Глава 11	93
Глава 12	104
Глава 13	114
Глава 14	121
Глава 15	130
Глава 16	142
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Юлия Динэра

Сломай меня, если сможешь

Освободи меня, если сможешь

*Все события и лица, описанные в книге, не имеют ничего общего с реальными людьми и выдуманы автором.
Все совпадения случайны.*

В оформлении обложки использована фотография с хостинга– <https://pixabay.com>

Книга первая

*До того, как стать врагами,
они были лучшими друзьями.*

Пролог

Мы познакомились, когда мне было восемь, а ему девять. Бабушка Кирилла, Зинаида Михайловна Романова, жила по соседству со мной, в поселке «Березки» Волгоградской области. Кирилл приезжал сюда каждое лето, а потом и вовсе каждый день. Когда родители подарили ему велосипед, Кириуха, так я стала его называть, приезжал ко мне каждое утро за два часа до занятий в школе. Мы катались по пригородному шоссе и просто дурачились, мы стали настоящими лучшими друзьями. Мне не нравилось общаться с девочками, дома говорили, что я – пацанка, хотя внешне не особо отличалась от остальных девочек моего возраста, не считая счесанных коленок и локтей. Русые волосы ниже лопаток, бледная кожа и большие синие, как море глаза, это была я. Сейчас, я немного изменилась, волосы потемнели и достигли уровня поясицы, мои глаза все так же остались большими и синими, но уже не такими счастливыми, как в детстве, при виде своего старого друга Кирилла Романова.

– Сердцу не прикажешь, милая. – Сказала мне мама, проводя своей нежной рукой по моей щеке, заодно, смахнув непрошеную слезу. Я понимала ее, но мне было тяжело принимать этот развод, я любила обоих родителей одинаково и всегда думала, что мы идеальная семья, тогда я еще не знала, что у мамы кто-то есть. Это случилось два месяца назад. Ки-

рюха перестал приезжать ко мне, мы отделились, и я совершенно не понимала в чем дело, возможно у него был стресс из-за не давнего развода его родителей, мать уехала в Америку, оставив сына с отцом. Может он просто хотел побыть один, какое-то время, именно в этом я пыталась убедить себя на протяжении некоторого времени. Кирилл – взрослый парень, но очень ранимый, я его таким видела, но это было раньше, теперь я не вижу в нем ничего, что бы осталось от прежнего Кирюхи, может, я слишком плохо знала этого человека. Его зеленые глаза были наполнены гневом, вечером того самого дня, когда я переступила порог его дома, чтобы узнать, почему он игнорирует меня уже больше недели. Я думаю, что отношения наших родителей, стали шоком для нас обоих, а не только для меня. Я люблю своего папу, но ничего не имею против отца Кирилла, возможно, я была бы рада союзу наших родителей, если бы не он. Кирилл заставляет меня ненавидеть все, что касается его, и я ненавижу эту ненависть. Я должна побороть это, я не позволю себя сломить.

Развод родителей, показался мне цветочками, по сравнению с тем, что я стала испытывать, переехав в Волгоград, в дом, где живет человек, который был мне, когда-то, другом.

Глава 1

– Я не нуждаюсь в ваших подачках, Владимир Николаевич, – прошипела я.

– Да просто она слишком тупая чтобы учиться в самом престижном университете города.

Кирилл стоял у стены, сложив руки на груди. Я видела, как напряглись мышцы на его руках, и он свирепо пожирал меня взглядом.

– Можешь звать меня просто по имени, Лерочка.

– Я не хочу поблажек только потому, что вы спите с моей мамой. – Сказала я и ушла с кухни, демонстративно хлопнув дверью.

– Лера! – Крикнула мама мне в след, но я даже не обернулась.

Придя в свою комнату, если ее можно назвать моей, я тихо включила музыку и, раскинув руки по сторонам от себя, закрыла глаза, в надежде расслабиться. Эта комната не была моей, моя настоящая и самая любимая комната находилась в поселке «Березки», а не здесь. Мне совершенно не нужна эта роскошь и подачки от семьи Романовых, точнее от старшего Романова, он очень хороший мужчина и я надеюсь, что он действительно любит мою маму.

Я знаю, что ничего не в силах изменить или как-то повлиять на поступление в ВГФЭУ (Волгоградский Государствен-

ный Финансово-экономический Университет), где учится Кирилл, который сейчас перешел на второй курс. Отец, вероятно, гордится им, все Романовы закончили ВГФЭУ.

Я никогда, даже, не думала о том, чтобы учиться на экономическом. Все мои родные и близкие знают о том, кем я хотела стать, даже, Кирилл знает.

Он всегда говорил: «Лерка, ты талантище, когда за твоими картинами выстроится очередь, прибереги одну для своего лучшего друга».

После этого мы смеялись, как дураки, токая друг друга локтями. Я очень любила рисовать, точнее я и сейчас люблю, просто нет вдохновения, уже два месяца я не брала карандаш в руки, моя муза ушла вместе с Кирюхой.

Утром, я проснулась от какого – то шума за окном, спустившись вниз, со второго этажа, я вышла на улицу, совсем забыв, что на мне легкая пижама, состоящая из топа на тонких бретельках и маленьких шортиков, которые больше подходили на трусы.

– Вау. – Тихо выронила я, потеряв сонные глаза. Во дворе стояла потрясающе красивая машина серебряного цвета, новая блестящая иномарка. Я ничего не понимаю в иностранных моделях машин, в моем селе такой роскоши не видать, но сама я всегда хотела иметь автомобиль, я хорошо водила, отец научил меня еще в тринадцать лет, правда, больше чем за рулем потрепанной «десятки» я не сидела.

Быстро подошла к машине, чтобы взглянуть на эту красавицу поближе и начала водить указательным пальцем по ней, обходя вокруг. Кажется, мои глаза сейчас сияли, потому что мне действительно нравится это чудо современной техники. Моя радость была недолгой, когда я почувствовала грубый удар по руке, я обернулась и увидела злобную гримасу Кирилла. Он стоял, буквально, в пяти сантиметрах от меня, его темно-каштановые волосы блестели на солнышке, которое в то же время обжигало его обнаженный торс. Сейчас он выглядит, как мальчик с обложки глянцевого журнала, даже не мальчик, а мужчина и даже не только сейчас, а всегда.

Его волосы были слегка взъерошены, что придавало ему визуальной инфантильности, хотя на самом деле он таковым не являлся, это уж точно.

– Какого хрена, ты лапаешь мою машину? – Он уставился на меня, а я наоборот опустила глаза в землю, побоявшись, смутится близости с ним.

– Смотри на меня! – Он заорал и дернул меня за запястье.

Я подняла глаза вверх и столкнулась с его пугающим взглядом, последний раз я видела этот взгляд, около пяти лет назад, когда Кирилл увидел, как мой одноклассник Петька, столкнул меня с велика. Тогда я думала, что Кирюха сможет уничтожить его одним взглядом, как Арнольд Шварценеггер в фильме «Терминатор», мне кажется, он мог распилить своими глазами, пополам, хотя, я уже не помню, было ли такое в фильме или нет, но тогда моя фантазия разыгралась не на

шутку.

Кирилл схватил меня рукой за подбородок и резко дернул мое лицо вверх, чтобы мои глаза четко смотрели в его.

– Когда я говорю с тобой, ты должна смотреть мне в глаза.

Мне казалось, я сейчас взорвусь от злости, уже чувствую, как краска подступает к моим щекам. Он говорит со мной так, будто я мимо пробегающая, дворовая собака. Да, черт возьми, он к собаке отнесся бы лучше, чем ко мне. Одного не понимаю, что происходит с этим человеком.

– Я не знала, что она твоя. Поверь мне, знай это, я бы ни за что в жизни не прикоснулась к этому дерьму. – Выплюнула я, как можно жестче и уверенней, при этом ни разу не отведя взгляда, от его прекрасных, но злобных глаз.

– Что? – Возмутился он. – Это дерьмо стоит больше, чем вся твоя ничтожная жизнь. – Кирилл продолжал сверлить меня взглядом и ни на секунду не ослабил хватку своей руки на моем подбородке. Сволочь, да как он смеет оценивать мою жизнь в купюрах.

– Все к чему ты прикасаешься – дерьмо. – Спокойно ответила я на его оскорбление, выделяя, при этом каждое слово.

Ударив парня по руке, которой он сжимал мое лицо и, толкнув его плечом, я направилась в сторону дома. Романов развернул меня к себе, схватив за запястье.

– Я прикасаюсь к тебе, подумай, что бы это значило.

Я стиснула зубы от злости и дернула свою руку, которая уже стала красной от примененной грубой силы этого при-

дурка, наверняка, останутся синяки.

– Ты больше никогда не прикоснешься ко мне. Слышишь. Ни-ког-да!

Кирилл перевел взгляд и ничего не ответив, сел в машину и куда-то уехал.

Мой день начался очень отвратительно, чувствую, что это только начало. Я только проснулась, а мое настроение уже изрядно испорчено.

– Лера! – Послышалось с кухни, и я остановилась на лестнице, ведущей в мою комнату, на втором этаже.

– Ну что, мам? Мое настроение и так уже ни к черту, не начинай, пожалуйста, я уже слышу по твоей интонации, что ты не по головке меня погладить желаешь.

– Я просто хотела напомнить, что через неделю начинаются занятия в университете. Ты готова? Без выходов. Ясно?

Я глубоко вздохнула и повернулась к маме, которая уже стояла внизу, у лестницы.

– Это так важно, учиться там? Мам, я не Романова, мне не обязательно. Я не хочу, и ты это знаешь. Я люблю рисовать, ты помнишь?

– Я знаю, дорогая, но я хочу, чтобы ты выросла достойным человеком, с хорошим образованием. Хочу, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

– Я не нуждаюсь, мам.

– Я говорю не о «сейчас», я говорю о твоём будущем, Лерочка.

– Я поняла тебя. На кухне что-то подгорело, пока ты думала о моем СЧАСТЛИВОМ будущем.

Войдя в комнату, я подумала, что нужно попробовать порисовать, иначе, вскоре, я растеряю свои навыки. Достав из комода лист бумаги, размером А4, и карандаш, я присела на смятую мною постель. Мне хотелось нарисовать что-нибудь доброе, но в голову ничего не приходило, кроме как, скомкать этот лист бумаги и швырнуть в стену, дурацкого фиолетового цвета, который я ненавидела, как всю эту комнату и дом, или затолкать скомканный лист в рот Кирилла, чтобы эта скотина знала, что я не могу теперь рисовать.

Глава 2

Неделя пролетела незаметно. Кирилл практически не было дома, катался на своей новенькой «Мазде», поэтому, мы особо не пересекались. Он уходил утром, когда я еще спала, а приходил за полночь.

– Удачи, доченька. Мама поцеловала меня в лоб и провела рукой по моей щеке. Пока мы стояли у выхода, мимо нас, быстро проскочил Кирилл, даже не поздоровавшись, как будто нас не существует. Через пару секунд мы с мамой вышли на улицу, а младший Романов уже заводил свою машину.

– Кирилл! – Крикнула мама и он поднял глаза, зверски посмотрев на нас, через лобовое стекло.

– Ты не хочешь подождать Леру?

– Мам! – Завопила я. – Я поеду на велосипеде. – Пока я говорила это, машина Романова уже скрылась за пределами большого кирпичного забора.

Мама вздохнула.

– Давно вы поссорились?

– Мы не ссорились.

– Тогда что происходит?

– Ты только спустя почти три месяца заметила, что что-то происходит? Ты такая внимательная, мама. – Фыркнула я и ушла в гараж за велосипедом.

Войдя внутрь, я заметила, что мой велик, единственный который находился в помещении. А где же его велосипед? Сколько раз была здесь и велик Кирилла, постоянно стоял, прямо у входа. Он говорил, что всегда ставит его на это место, чтобы не терять ни секунды, когда соберется поехать ко мне. Мы ценили наше совместное время, потому что из-за километров, которые разделяли нас, его всегда, не хватало.

– Пф.. Черт. Плевать.

Не сказать, что день был ужасным, но время тянулось до бесконечности. Мне казалось, что я никогда не выйду из этих стен. ВГФЭУ – какой абсурд.

Четыре пары совершенно непонятного мне, бреда, довели меня до головокружения. Я была счастлива, что на сегодня это все закончилось, и я смогу поехать домой, вспомнив место своего проживания, мне стало еще хуже. Ненавижу то, что должна называть это место домом. Это дом Кирилла и мне нравилось мое старое положение гостя и друга.

Мой велик стоял на заднем дворе универа, это было что-то вроде парковки, для студентов. Многие оставляли свои машины в этом месте, ну я и подумала, что мой велосипед никому не помешает, одиноко стоя в уголке, но я ошиблась.

– Вот черт!

Оба колеса на моем красавце, были спущены, а цепь разорвана пополам. Моей злости не было предела, и я вскрикнула, долбанув ногой по колесу.

Повернувшись лицом к парковке, я заметила Кирилла, садящегося в машину. Мои глаза сузились, и я побежала к цели. Дернув ручку переднего передней двери «Мазды», я открыла дверь и схватила Кирилла за грудки, сжав черную водолазку, которая, как я успела заметить, ему очень шла. Конечно, черт побери, ему идет все.

– Это ты сделал, придурок?! – Заорала я. – Да это ты, я знаю.

Романов ничего не ответил, он смотрел на меня равнодушными глазами и спокойно вышел из машины, став прямо передо мной. Мои руки опустились, и я больше не сжимала ткань его водолазки.

– Ты и, правда, больная.

– Ты проколол колеса велика и разорвал цепь, я не знаю, каким образом ты это сделал, и мне плевать, как ты сейчас будешь это все склеивать.

– Я не трогал твой идиотский велик, дура.

– Ах, теперь я дура, ну отлично. Мало того, что ты сломал мой велосипед, так ты еще и обзываешь меня. Ненавижу тебя, скотина.

Лицо младшего Романова напряглось, но сам он оставался спокойным и неподвижным.

– Взаимно, – ответил он и сел в машину.

Я снова открыла дверь, Кирилл даже не повернул голову в мою сторону, он смотрел вперед, готовясь к отъезду.

– Где твой велосипед? – Абсолютно спокойным тоном,

спросила я.

– На свалке. – Он резко дернул ручку и захлопнул дверь, чуть не придавив мне пальцы.

Домой я пришла около девяти вечера. Гуляла в парке, думала, пыталась рисовать, но снова ничего не вышло.

Поднимаясь вверх, по лестнице, я как, назло, столкнулась с этим дебилом. Его я хотела видеть меньше всего, но как ни странно, на мое появление, у него не было никакой реакции, он даже не взглянул в мою сторону.

«На свалке», черт, это и правда, обидно. Наверное, самое обидное из того, что мне приходилось от него услышать.

Подумать только, Кирилл так запросто выбросил его? Велик – это наше детство, это – мы, это – наш символ дружбы. Он выбросил, не велик – он выбросил меня.

Сегодня я почти не спала, думала об этом дурацком велосипеде. В зеркале я увидела себя не в лучшей форме, худое бледное лицо, даже бледнее, чем обычно, и синяки под глазами.

Я причесалась и закрутила свои густые волосы, в пучок. Направляясь в ванную, которая находилась между нашими с Кириллом комнатами, я услышала чьи-то крики, и поняла, что это Кирилл и Владимир Николаевич. Вопли доносились из комнаты младшего Романова, и я остановилась у входа в ванную комнату, чтобы послушать, о чем спорят отец и сын. Обычно я так не делаю, но мне было жутко интересно, что не поделили идеальный отец с не менее идеальным сыном.

– Я больше не хочу это обсуждать.

– Но, ты будешь! Пока ты живешь в моем доме, ты будешь обсуждать то, что я посчитаю нужным. Ты будешь относиться к этой девочке нормально, как к члену нашей семьи.

– Но она не наша семья.

– Я тебя не спрашивал. Когда мы с Леной узаконим свои отношения, вы будете полноценными братом и сестрой. Ясно! И сегодня вы поедете на занятия, вместе.

– Я не повезу ее в своей машине.

– Она перестанет быть твоей, если ты будешь и дальше себя так вести.

Это последнее что я услышала, не считая шагов направляющихся к выходу. Я быстро заскочила в ванную и закрыла дверь.

Я молча села в машину Кирилла, как приказала мне мама. Романов младший, никак не реагировал на мое присутствие, но я видела, как белеют костяшки на его руках от усиленного сжатия руля.

Скорость набирала обороты, и мне становилось не по себе. Дорога была почти свободной, так что здесь было, где разогнаться.

Девяносто, сто, сто двадцать. Мое дыхание начинало меня подводить, Кирилл обгонял машину за машиной, все также сдавливая руль. Мой пульс участился, дыхание стало слишком громким, а скорость машины, кажется, не переставала увеличиваться. Интересно, он всегда так гоняет? Дурак. Мне

стало страшно, такую скорость я бы не позволила себе даже за пределами города, где трасса практически пустая.

Резкий тормоз, шум колес, меня дернуло вперед, и резко откинуло назад.

Мы остановились, я начала дышать еще тяжелее, чем до этого. Взглянув на Кирилла, я увидела, как его пальцы правой руки нервно стучат по рулю, сам Романов смотрит вперед.

– Выходи из машины.

– Что? – Еле слышно, на выдохе, спросила я.

– Я сказал, выходи из машины. Осталось всего пара остановок, дойдешь пешком, поймаешь такси, автобус, мне все равно. Выходи из машины. – Он повторил еще раз и наконец, посмотрел в мою сторону. Я быстро отстегнула ремень безопасности и вылезла из его дурацкой тачки, со всей силы хлопнув дверью. Мне плевать, сколько стоит эта чертова машина, я готова сейчас, разбить ее вдребезги и заодно раздолбать мозг ее водителю.

На пару я, конечно же, опоздала, потому что из-за кое-кого, мне пришлось стоять на остановке полчаса, и еще столько же идти до нее, а потом еще и ехать, но это не самое ужасное, что со мной могло произойти, сегодня.

Я постучала в дверь аудитории и толкнула ее, поняв, что преподавателя нет на месте, я направилась к свободному месту. Все очень странно смотрели на меня и перешептывались, но это не из-за того что я опоздала, или у меня, воз-

можно, паранойя на фоне всего происходящего, в последнее время.

– Эй, Ермакова. – Послышалось сзади, и я обернулась.

– Эмм.. Мы знакомы?

В аудитории все начали тихонько хихикать, что до жути смутило меня.

– Конечно, ты что забыла наш вчерашний вечер? М-м? Знаешь, мы все здесь новенькие, но я не думал, что о тебе знают уже и старшекурсники. Наша ночь была ошибкой, детка. Я разочарован.

– Я не понимаю, – заявила я.

– Боже, она еще и тупая. – Услышала я, по левую сторону от меня. Все засмеялись.

– Так это правда? Я надеюсь, ты ничем не болеешь? – Спросил парень, сидящий позади меня.

– Да, о чем ты, черт возьми?!

– Говорят, ты даже с ректором, ради поступления, потому что ты настолько тупая, что иначе, было никак, а ты так хотела, так хотела. Фу, он же такой старый, представляю, как ты облизывала его дряхлый и вонючий член. – Парень вытащил свой язык и начал демонстрировать навыки его движения, это было мерзко, ну, по крайней мере, для меня, всех остальных это забавляло и смешило. Я встала и хлопнула рукой по столу, мое лицо налилось краской, уши «загорелись» от злости.

– Заткнитесь! – Крикнула я, и сразу обратила на себя вни-

мание, всех. – Это второй учебный день, и мне плевать, кто распространяет эту грязную ложь обо мне. Это не правда и я не позволю испортить себе учебный год. – Пока я говорила – все молчали, но стоило мне закончить, как все сразу же рассмеялись.

– Что несет эта шлюха? – Крикнул кто-то, в аудитории. Я налилась краской и, казалось, сейчас взорвусь.

– Я тоже спал с ней, она полный отстой, ребята. – Сказал, какой-то парень.

– Эй, я впервые вижу тебя, идиот!

К моему горлу уже подступала горечь и я думала только о том, как не разреветься у всех на виду и не показать свою слабость, люди любят издеваться над слабыми, я это знала и, поэтому, не хотела становиться в ряды слабаков. Больше не было сил, глаза застелило пеленой слез, и я быстро покинула аудиторию. Облокотившись на стену, пытаюсь отдышаться и набраться сил, чтобы не заплакать, я закрыла лицо руками и сползла вниз по стене. В холле никого не было, и я позволила себе, слегка расслабиться, но когда я услышала смех, я убрала руки от лица и резко подскочила.

Буквально, в пяти метрах от меня, стоял Кирилл с какими-то подобными ему ребятами, вероятно, его дружки, такие же напыщенные и самодовольные. Они стояли и глазели на меня, при этом посмеиваясь.

– Эй, Кирилл, а ты то, сам ее опробовал? – Спросил один из них, переведя взгляд с меня на Романова.

– Ты спятил, Рудаков? Говорят, что она настолько ужасна, что даже вызвала отвращение у ректора. Мне кажется, Иосифовичу даже бы с собакой понравилось.

Кирилл посмотрел на меня, и мои пальцы задрожали, глаза снова наполнились слезами, и я подошла чуть ближе к нему, взглянув в его глубоко бездушные зеленые глаза. Романов вытащил руки из карманов своих черных джинсов, и, сложив их у себя на груди, стал передо мной почти вплотную.

– Эй, брат, не подходи к ней так близко, возможно у нее уже целый букет заболеваний. – Произнес кто-то из парней, но я не обратила внимания на то, кто именно, потому что я смотрела на Кирилла, а он смотрел на меня и, казалось, это мог бы быть прекрасный момент, он здесь, такой красивый и смотрит на меня, только вот взгляд уже не такой, как раньше, искра погасла, остался только холод и лед. Я больше не знаю этого человека.

– Заткнись. – Ответил он парню, не отводя глаз, от меня.

– Я ненавижу тебя, – прошипела я, сквозь зубы, сдерживая подступающий к горлу, ком горечи.

Он ничего не ответил, эта сволочь ничего не ответила. Он просто ушел, махнув рукой своим друзьям, хотя это выглядело больше, как «Эй, слуги. Идите за мной, нечего находиться так долго в обществе таких ущербных, как она».

Поразительно, у него есть «шестерки», теперь я уверена, что слухи в моей группе – его рук дело, а точнее языка, длинного, как у змеи. Если Романов имеет влияние на своих

сверстников, то, с первокурсниками, ему еще проще. Сволочь, ну ничего, я еще покажу ему, кто такая Валерия Ермакова.

Глава 3

Впервые за два с половиной месяца, мы ужинали все вместе, даже Кирилл, который обычно ест, в своей комнате или в какой-нибудь забегаловке. Я не хотела выходить к столу, мягко говоря, я была не в настроении, но мама заставила. Вероятно, Кирилл ужинает с нами также не по своей инициативе.

– Ты не прикоснулась к еде, милая, что-то случилось? – Спросила мама, наливая томатный сок, в свой стакан, а я молча продолжала ковырять вилкой еду.

Слегка подняв глаза, я заметила, что Кирилл тоже не ест, конечно, зачем ему еда, он питается моей кровушкой, скотина.

– Как дела в университете?

– Эмм.. – Я сглотнула. – Все отлично. – Этот ответ прозвучал слишком сухо, что мне показалось, будто мама что-то заподозрила и мне уже нужно готовить какую-нибудь дурацкую ложь, по поводу того, как я не люблю математику.

– Ты уже познакомилась с кем-то? Я имею в виду, потенциальные друзья, а может быть парень? М-м? – Мама улыбалась и игриво толкала мою ногу под столом. – Ну же, Лера расскажи нам. – Продолжила мама и в этот момент раздался звон, это был Кирилл, который уронил вилку на каменную тарелку, мы все посмотрели в его сторону, но никто ничего

не сказал. В общем, обстановка была накаленная. Время было нескончаемым, никого не выпускали из-за стола, пока все не закончат ужинать, а точнее моя мама и Владимир Николаевич. Я просто сидела и тарасилась в одну точку, изредка поглядывая на Кирилла, который, кажется, был напряженнее всех в этой комнате. Перестав ковырять еду в тарелке, он начал стучать вилкой об нее, что издавало ужасный и с каждой секундой все более раздражающий звук.

– Да хватит уже! – Подскочив и швырнув свою вилку на стол, крикнула я и уставилась на Кирилла. Скорость сердцебиения набирала обороты, еще чуть-чуть и казалось, мое сердце выпрыгнет из груди, я чувствовала, будто, сейчас взорвусь или как минимум переверну этот стол с дурацкой пафосной едой, которой даже наестся невозможно, именно поэтому мы сидим за столом уже сорок минут.

Мама подскочила вместе со мной, она была явно напугана, ошарашена и слишком недовольна моим поведением, я видела это в ее серых глазах, наполненных какой-то странной печалью и будто, сожалением.

– Лера, все в порядке? У тебя какие-то проблемы, милая? Может что-то не ладится с учебой? Ты скажи, мы тебе поможем. Кирилл может позаниматься с тобой.

– Да, мама, ты знаешь, у меня проблемы, но я не хочу обсуждать это с кем-либо, кроме себя самой, потому что всем остальным на меня наплевать. – С каждым словом мой голос все сильнее надрывался и, я решила, что пора замолчать. Я

не имела в виду маму, говоря это, но кажется, я ее обидела, если бы она только знала, что я ни в коем случае, не имела в виду ее, тот о ком я сказала, прекрасно это понял, потому что в ту же секунду он ухмыльнулся и взглянул в мою сторону.

– Тебе смешно, идиот?

– Ну, давай же, расскажи нам, какие у тебя проблемы. – Кирилл, встал из-за стола и сложил руки на груди, как всегда, в последнее время. Я видела, как напряглись его мышцы на руках, вероятно, это сопровождалось внутренним напряжением. Он боится, что я наступчу на него, идиот. Такое ощущение, что мы не то что, не дружили десять лет, а вообще познакомились сегодня утром.

Кирюха знал, что мне можно доверить любую тайну и, я никогда никому о ней не расскажу, но сейчас проблема в том, что Кирюхи больше нет, есть Кирилл Романов, которого мне хочется придушить.

Я искоса взглянула на него и убежала с кухни, направившись к себе в комнату, мечтая закрыться там и никогда не выходить. Я бы укуталась в одеяло, слушала тихую музыку, своей любимой группы и читала «Великого Гэтсби», но все это было по ту сторону реальности, потому что, открыв дверь, я так и не успела войти. Сильная рука ударила по двери, закрыв ее, а я оказалась прижатой к стене.

Младший Романов стоял, буквально, в двух сантиметрах от меня, сдавливая мои плечи своими сильными руками. Я закрыла глаза и ждала, что будет дальше.

– Смотри на меня. – Сказал он, и я открыла глаза. Увидев его сумасшедший бегающий взгляд и то, насколько близко друг к другу мы стояли, мое сердце ускорило ритм, дыхание перехватило, мне хотелось вырваться из этого плена и убежать, как можно дальше, чтобы никогда не сталкиваться с этим лицом напоминающим о чем-то хорошем и в то же время о нечто ужасном, ломающим меня изнутри.

Кирилл убрал одну руку и немного отстранился, переводя взор на мою правую руку, он посмотрел на нее, а потом снова в мои глаза.

– Я заметил его сегодня за ужином. Почему ты все еще носишь его?

Я стояла и молча пялилась на него, как дура, даже не от того, что мне было нечего сказать, а скорее от того, что я боялась показать свое волнение, ведь сейчас, мне кажется, я даже не дышала.

– Ты что оглохла? – Прошипел Кирилл и сильно ударил рукой о стену, прямо у моей головы. Я зажмурилась и выдохнула весь воздух, который находился у меня во рту, ведь до легких он так и не дошел.

– Я не видел его на тебе уже очень давно.

Я открыла глаза, когда почувствовала, как он трогает мое запястье, на котором был браслет, на нем было написано «Кирюха». Именные браслеты дружбы, я сделала их для нас, когда мне было четырнадцать, у Кирилла тоже был такой, только с моим именем, а теперь он сгниет на какой-нибудь

свалке, вместе с велосипедом, нашей дружбой и моим сердцем.

– Ну, наверное, потому что, ты обычно хватаешь меня за другое запястье. – Язвительно ответила я. Посмотрев на Романова, с призрением, я дернула свою руку, но почувствовала, что стала зажата еще сильнее.

– Мне больно, – сказала в пол тона я, глядя на свою руку, крепко сжатую в ладони Кирилла. Видимо, он не собирался ослаблять хватку, но я почувствовала, как он, постепенно, отпускает мое плечо.

– Я не хочу, чтобы ты носила это.

Теперь он уже держал мое запястье обеими руками, точнее он пытался сорвать или развязать браслет. Я не понимала, почему я не могу двигаться, все как в тумане, я будто застыла и ничего не могу сделать. Резкие движения рук Кирилла привели меня в чувства, и я вскрикнула. – Убери свои руки, придурок!

Я дергала рукой и всячески пыталась вырваться, я почему-то не хотела, чтобы он снимал с меня этот браслет, я не хотела расставаться с Кирюхой, и плевать, что его больше нет, он есть в моей памяти и этот браслет был единственной частичкой того, что осталось от того мальчика.

Наконец, последний рывок и я почувствовала, как хватка рук Романова, ослабла, я взглянула вниз и увидела браслет, валяющийся на полу, тот самый синенький браслет, который я не снимала на протяжении нескольких лет. Внутри

меня что-то оборвалось, как будто от моего без того разбитого сердца, оторвали еще кусок и вытерли об него ноги.

Я чувствовала Романовский взгляд на себе, но поднять глаза я не решалась, к моему горлу подступил ком горечи, и я жутко боялась разреветься. Кирилл слегка наклонился вниз и, подняв браслет с пола, положил его в карман. Я продолжала смотреть вниз до того момента, как рука этого идиота не оказалась у меня на лице. Он схватил мой подбородок и поднял лицо вверх, так чтобы мои глаза встретились с его. Несмотря на это, я не смотрела на него, просто отвела глаза в сторону. Не хочу его видеть.

– Смотри на меня. – Сквозь зубы, прошипел он.

Я никак не реагировала, внутри меня была такая слабость, что я просто не понимала, что мне нужно сделать, посмотреть на него или ударить, убежать или просто разреветься.

– Я сказал. Смотри на меня.

Романов сжал мое лицо еще сильнее и прижал к стене, точнее не прижал, прижата я была до этого, сейчас он просто силой двинул меня, что я услышала звон в своей голове от соприкосновения со стеной.

Ну, нет уж, я не заплачу, не доставлю ему такого удовольствия, как бы больно мне не было.

– Ты жалкое человеческое подобие. Я ненавижу тебя. И я уже, однажды сказала тебе, не прикасаться ко мне. Никогда.

Кирилл убрал руку, я ждала какой-то реакции от него, на то, что я сказала, но он просто развернулся и пошел к себе в

комнату, я выдохнула и увидела, что эта скотина остановилась.

– Я больше не прикаснусь к тебе, если ты сама меня не попросишь.

– Хмм.. Что? – Я ухмыльнулась и зашла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

Поспешно, я двинулась в сторону кровати и пластом упала на нее, уткнувшись лицом в подушку. Я должна бороться, я должна бороться. Эти мысли не покидали мою голову, и я никак не могла остановить поток слез, льющихся из моих глаз. Что я ему сделала? Я не понимаю. Вероятно, ему не нравится союз наших родителей, но я то, здесь причем? Впрочем, это неважно, я хотела поговорить с ним, но теперь я не собираюсь этого делать, он не хочет жить по-человечески, нормальной жизнью, хорошо, это его проблемы. Я не буду реагировать на его издевки и провокации, посмотрим как долго он продолжит измываться надо мной, не получая в ответ никакой реакции. Я перекрою ему «кислород», он больше не будет подпитываться болью, которую причиняет мне.

Глава 4

Утро было ужасным. Мама заставила меня завтракать вместе со всеми, закидывая меня всяческими вопросами, сидя за столом. Я, конечно же, так и не поела, при виде одного изверга кусок в горло не ползет. Настроение Кирилла было на высшем уровне, как ни странно, очень давно его таким не видела, он уплетал завтрак за обе щеки и по-дурацки улыбался. Позже я поняла, отчего он такой радостный, мама и Владимир Николаевич уезжают в «Березки», навестить Зинаиду Михайловну и заодно посмотреть, как там наш дом. Их не будет всю ночь и, видимо, у этого придурка, зародились какие-то планы.

Учитывая то, что произошло вчера в университете, идти туда сегодня мне совсем не хотелось, но разве можно было спорить с мамой, которая чуть ли не пинками затолкала меня в такси.

Первая пара, была математика, и идти на нее мне вдвойне не хотелось. Я шла по коридору, замедляя шаг, чем ближе я подходила к аудитории, тем сильнее начинало колотиться мое сердце. Мне действительно было страшно снова встречаться со своими одноклассниками, кто знает, какую гадость они придумали на сегодня, а точнее какую гадость для меня заготовил Кирилл, может именно поэтому он сегодня сверкал, как новый рубль. От этих мыслей, становилось

еще больше не по себе.

Я медленно подошла к двери аудитории и потихоньку открыла дверь. В помещении царила абсолютная тишина, каждый занимался своими делами, кто-то читал, кто-то таращился в свой «Айфон» последней модели, кто-то просто царапал какие-то каракули у себя в тетради. Я с осторожностью и смущением посмотрела на всех, но никто даже не обратил на меня внимания, странно, такое ощущение, что вчерашний день был сном или им является, сегодняшней день. Подойдя к своему месту, я увидела девушку, которая приближалась ко мне. Ну, все, сейчас начнется.

– Привет. – Робко улыбнулась незнакомка. Она была чем-то похожа на меня, такая же щупленькая, большие глаза, правильные черты лица, только волосы у нее были светлее, точнее я бы сказала, что она блондинка.

– Привет, – ответила я с какой-то предосторожностью.

– Эмм.. Могу я занять место рядом с тобой? – Спросила девушка, и я жестом указала ей, что она может.

– Спасибо. Меня зовут Лиза.

– Приятно познакомиться, я Лера.

– Я знаю, – перебила она. – Я была вчера, когда, ну, ты понимаешь.

– Эмм. Да, я поняла.

– Слушай, я приезжая, совсем здесь никого не знаю, не знаю города, ровным счетом ничего. Может ты смогла бы после занятий показать мне немного местности?

– Эмм.. Я тоже приезжая, так что.

– Извини, я поняла, это наверно было нагло с моей стороны.

– О, нет, совсем нет, мы же можем погулять? Мы обе не знаем город, и было бы неплохо узнавать его вместе, к тому же, я здесь тоже никого не знаю.

Мне не очень хотелось идти, шляться по городу с этой незнакомой девчонкой, хотя она казалась довольно милой и мы вполне могли бы стать подружками. На самом деле, я просто не хотела возвращаться домой, мамы и старшего Романа не будет дома, и Кирилл наверняка почувствует вкус свободы и выкинет какую-нибудь гадость.

– Ты живешь в общежитии? Я не видела тебя.

– О-у, нет, я живу с родственниками.

– Родители? Так ты их называешь? – Усмехнулась девчонка, у нее была ангельская улыбка и приятный голосок.

– Эмм.. Нет, не совсем, из родителей только мама, долгая история.

Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись. Разговор пришлось прекратить, в аудиторию вошел преподаватель и все резко подскочили со своих мест.

Мы с Лизой отлично проводили время, гуляли по парку, кормили еще оставшихся в городе, голубей, ели пирожки с мясом, было весело. Я поняла, что иметь друга женского пола, не так уж плохо, раньше у меня никогда не было подружек, но я рада, что познакомилась с Лизкой, мне кажется,

мы сможем дружить, по крайней мере, до окончания ВУЗа.

На улице начинало темнеть, стало прохладно, и мы решили, что пора идти по домам. Мне жутко не хотелось появляться дома, сталкиваться с этим бараном. Взять к себе в общежитие Лизка меня не могла, но ведь, я могу пригласить ее к себе. А что это вариант.

– Слушай, Лиз, у меня сегодня взрослых никого нет, не хотела бы ты пойти ко мне?

– Пижамная вечеринка?

Я рассмеялась, и Лизка тут же подхватила мой смех.

– Что-то вроде того, если тебе нравится такое название, то пусть это будет «Пижамная вечеринка».

– Я согласна, в общаге меня все равно никто не ждет, так что.

– Ну вот, это место, где я живу.

– Вау, красивый дом.

– Пф.. По-моему, полная безвкусица, пойдем.

Мы подошли к металлической двери кирпичного забора, который обрамлял весь дом, и я начала звонить в звонок, но, похоже, идиот, который явно был дома, не собирался мне открывать. Дернув за ручку, я поняла, что дверь не заперта, странно. Из дома доносились крики, которые перебивали оглушающий звук музыки.

– Это что еще? – Пробормотала я себе под нос, и ринулась в сторону парадной двери дома, Лиза последовала за мной.

Открыв дверь, моему возмущению не было предела, мои

и без того огромные глаза, казалось, сейчас выскочат из орбит. В доме был полнейший хаос, куча незнакомых мне лиц, парни, девушки, танцующие на столе, креслах, диване, везде. Крики, бьющаяся посуда, запах алкоголя, одним словом ужас. Я осмотрелась вокруг и нигде не видела Кирилла, но наконец, я заметила его спину в дальнем левом углу гостиной. Он зажимал какую-то разукрашенную блондинку, похожую на папуаса, фу, мерзкого папуаса, только белокожего, ничего не имею против темнокожих, но эта папуаска жутко меня взбесила.

Я решительно направилась в сторону этой парочки и подойдя ближе, постучала пальцем по плечу Кирилла, он обернулся.

– Ничего себе! – Вскрикнул он.

От него жутко разлило алкоголем, что я даже поморщила нос, от этого запаха.

– Милый, кто эта курица?

– Что? – Завопила я, уставившись на блондинку.

О, она слышала себя? Я курица? Она видела себя? Дура разукрашенная.

– Это мамин коллекционный хрусталь, ты взял мамин коллекционный хрусталь?! – Закричала я, как только обратила внимание на бокал в правой руке папуаски.

Кирилл взглянул на полупьяную блондинку, а потом на бокал в ее руке. Он протянул свою руку и, вытащив хрусталь с алкоголем из лап девицы, протянул мне.

– Выпьешь?

Надо же, да что он возомнил? Меня раздражает его спокойствие, особенно в ту минуту, когда я почти на грани. Он ухмыляется, как мерзко. Я хочу взять этот бокал и разбить о его тупую голову, но это мамин коллекционный хрусталь, так что, нельзя.

– Я не пью, и ты это знаешь.

– Давай же, ну.

Он приблизился ко мне, поднося бокал к моему рту, а я сделала шаг назад.

– Если не выпьешь, я залью тебе это в рот насильно.

Я услышала смешок папуаски, наблюдающей за нами, но никак не отреагировала на него.

Кирилл приближался, а я отступала назад, до того момента, пока я не почувствовала, что отступать было некуда, я уже стояла упершись ногами в кресло.

Романов рассмеялся, а я сделала не довольное лицо, показав ему на сколько он мне противен.

– Эй! Здесь девушка, которая не хочет выпивать. – Крикнул Кирилл, и все обернулись в нашу сторону, как потерявшиеся собачки, на голос хозяина.

– Фуу! – В один голос прокричали все.

– Где эта стремная телка? – слышалось из толпы.

Я смутилась от взглядов и криков этих всех людей в мою сторону. Я продолжала смотреть на Кирилла, который оценивающе прожигал меня взглядом.

– Ненавижу тебя, – произнесла я так тихо, что он вероятно, не услышал, но явно прочел по губам, потому что я заметила, как мышцы его, чертовски красивого лица, напряглись. Я задела его, мне определенно это нравилось, но теперь мне не нравился тот взгляд, с которым он смотрел на меня, если честно, то мне стало страшно, я не знала чего ожидать.

– Вы слышали? Нет! Вы не слышали. Она ненавидит меня. – Кирилл снова начал кричать, обращаясь к толпе, с интересом, наблюдающей за нами. Чего добивается этот баран?

– Ненавидишь меня? – Бросив взгляд в мою сторону, спросил он.

– Да, – холодно ответила я, и почувствовала, как мое лицо обожгла холодная жидкость. Он выплеснул алкоголь мне в лицо. Я услышала громкий смех окружающих, и мне хотелось убежать, но я была зажата между креслом и Кириллом. Он выплеснул мне алкоголь в лицо. Как он мог? Я чувствовала этот ужасный запах спиртного под своим носом и треск шипящих пузырьков, стекающих по моему лицу, вероятно, это было шампанское.

– Да что ты знаешь о ненависти, идиотка? Говоришь коллекционный да? – Говорил Романов, крутя перед собой бокал из маминой коллекции.

– Подавись, – сказал он и разжал свою руку. Бокал упал на пол, прямо у моих ног и я услышала звенящий звук хрусталя. Мои нервы были на исходе. Я убью его, я готова убить его. Я подняла правую руку, которая была уже наготове, чтобы

врезать этому недоумку, но почувствовала, как кто-то сзади схватил ее.

– Не нужно, он не стоит этого.

Повернув голову, я увидела жалобное лицо Лизы. Лизка, я совсем забыла про нее, бросила ее там, в толпе, не умею я дружить.

– Это еще кто? У тебя появились друзья?

– Заткнулся бы, шут гороховый. – Сказала Лиза и взяла меня за руку. – Пойдем отсюда, Лер.

Глава 5

– Куда мы идем?

– На ближайшую остановку, поймаем такси, у тебя есть деньги?

Я покопалась в карманах и нашла помятые сто рублей, которые остались от обеда, точнее от такси, на котором утром, я добиралась до университета.

– Хорошо, у меня тоже есть немного. – Вздохнула Лиза. – Это твой брат?

В моей голове слышались лишь отголоски фраз Лизы, я не слушала ее, потому что сама я все еще находилась дома, дома у Романовых. Я была в том моменте, когда Кирилл выплеснул шампанское мне в лицо, я вспомнила каждую секунду подетально, крашеную папуаску, злобные глаза и идиотскую ухмылку младшего Романова, мерзкий ублюдок, ненавижу.

– Эй, ты в порядке? – Спросила Лизка, выйдя, вперед меня и положила руку на мое плечо, тем самым остановив меня.

– Да, – ответила я, заправляя выпавшую прядку волос за ухо.

– Это твой брат? Почему он так с тобой?

– Я не знаю, понятно! И он мне не брат. – Дерзко прошипела я и, откинув руку Лизы со своего плеча, быстрым шагом двинулась вперед.

Мы шли уже минут десять, дом Романовых находился почти у леса, так что дорога была не маленькой.

– Слушай, извини. – Сказала я и повернула голову в сторону своей, возможно, будущей подруги.

– Ничего, я понимаю, это ты извини, что пристала с вопросами, я не имею права спрашивать тебя об этом.

Я промолчала, но через несколько секунд снова начала говорить.

– Он не мой брат. Он сын бойфренда моей мамы.

– Ну, в общем, какая разница, в любом случае он козел.

Я усмехнулась, хотя мне совсем было не до смеха, в груди все ныло и трепетало, я была разбита, как физически, так и морально.

– Мы почти пришли, а я так и не спросила, куда мы поедем.

– Еще нет одиннадцати, переночуешь у меня в общежитии.

– Прости, что втянула тебя в это.

– Ничего, ты не виновата, Лер.

Мы посмотрели друг на друга и натянуто улыбнулись.

Я не спала почти всю ночь, поэтому мне даже не пришлось заводить будильник на утро. Кресло, на котором я провела ночь, было жутко неудобным, от чего ужасно ломило кости. Я встала ровно в шесть и направилась в ванную, Лизка еще спала.

Общежитие ВГФЭУ было не плохим, а точнее, даже очень неплохим. Большая комната на четыре человека, ванная, ду-

шевая кабина, здорово, я бы и сама здесь могла жить, но мама не разрешит, я однажды пыталась у нее спросить, но получила очевидный отказ.

Открыв кран умывальника, я умылась холодной водой и, подняв голову, взглянула на себя в зеркало. Да уж, лучше бы не смотрела. С растрепанными волосами еще можно было что-то сделать, но заморачиваться с лицом у меня не было ни сил, ни желания. Я вообще редко пользовалась косметикой, не считая туши, которая подчеркивала мои длинные густые ресницы.

– Ты не можешь быть настолько жалкой. – Сказала я, сама себе, смотря в зеркало. Лицо было, как всегда бледным и казалось, более тощим, чем обычно, конечно, я забыла, когда в последний раз ела или спала нормально.

Я решила, что сегодня не пойду на занятия, хотя возвращаться домой мне тоже не хотелось, но я сделаю это, перешибу себя, буду вести себя, как ни в чем не бывало, пусть этот идиот, побесится.

– Ты уже проснулась? – Открыв дверь ванной, я увидела, что Лизка направляется в мою сторону.

– Угу, – сонно промычала она, потерев глаза. – Ты подождешь меня?

– Эмм.. Я сегодня пропущу занятия.

– Хорошо, ты вернешься домой? Можешь остаться здесь, если хочешь.

– Нет, спасибо, это не обязательно, я хочу поехать домой.

На самом деле я не хотела туда ехать, но остаться здесь, означало, что я бегу от проблемы, которая рано или поздно, меня догонит.

– На чем ты собираешься ехать, ты же отдала вчера последние деньги.

– У меня есть на автобус, не волнуйся. – Улыбнулась я и пропустила Лизу вперед.

Войдя в дом, я удивилась.

– Привет, Валерия, да?

– Эм.. Лера. А ты?

Темноволосый парень положил мусорный мешок на пол, отряхнув руки о джинсы, подошел ко мне и протянул руку.

– Денис. – С милой улыбкой на лице произнес он.

Мы обменялись рукопожатием, и парень позволил мне пройти вперед.

– Я тут немного прибрался, надеюсь, ты не против.

– Я?

– Да, это же твой дом.

– Ну, не совсем так, но, не важно, спасибо, здесь совсем, как было вчера утром. Вечеринка давно закончилась?

– Я даже не попал на нее. – Усмехнулся парень.

– В смысле? – Удивилась я.

– Когда я пришел, уже никого не было, так что я просто остался в качестве собутыльника и уборщика. – Денис радужно улыбался, что поднимало мне настроение, и я улыбалась в ответ. – Я не знаю, что здесь произошло, но Кирилл,

кажется, выгнал всех еще до полуночи.

– М-м, ясно, – сказала я.

Странно, мне казалось, ему было весело вчера, бить посуду, бухать, зажиматься с папуаской.

– Эй! Воркуете голубки?

Вот черт, мое выражение лица резко сменилось не в лучшую сторону, когда я услышала его голос. Кирилл спускался по лестнице, на нем не было ничего кроме синих джинсов, эта сволочь даже после пьянки выглядит, как с обложки. Главное не смотреть, главное не смотреть в его сторону, просто игнорировать. Краем глаза я видела, как он приближался ко мне, взъерошивая свои, и без того растрепанные волосы.

– Слушай, что-то так пить хочется, принесешь воды, милая?

Он обошел меня сзади и уставился на меня своими щенячьими глазами.

Надо же, просто супер, как будто вчера ничего не было, он не унижал меня при всех, не обливал спиртным, и вообще мы лучшие друзья.

Я старалась держаться, как могла, но все-таки мой язык был по разную сторону с мозгом.

– Меньше пить надо, козлина.

– Так ты принесешь мне воды?

– Кухня там. – Указала я на дверь, находящуюся, буквально в трех шагах от нас.

– Пожалуйста. – Жалобно, но с издевкой, произнес он, на-

клонившись чуть ближе ко мне.

Да что с ним не так, черт возьми? Может у него проблемы с головой или он просто отвлекает меня своей любезностью, продумывая очередную унижительную гадость? Так или иначе, я все же принесу ему воды, пусть захлебнется ею.

Я пошла на кухню и, достав из холодильника фильтр для воды, налила в стакан прозрачную жидкость. Мне хотелось плюнуть туда, но я придумала кое-что получше, пусть это будет моей маленькой мстью.

Я шла навстречу Кириллу, неся в руке стакан с водой, когда я подошла достаточно близко, он ехидно улыбнулся и протянул руку. То, что я сделала в следующую секунду, было совершенно необдуманно, но я все же это сделала. Я выплеснула всю воду из стакана ему в лицо, после чего, я разжала ладонь и, стакан разбился о пол, прямо у ног Романова. Сзади послышался сдавленный смешок, это был смех Дениса, про которого я вообще уже забыла.

– Слушайте, ребята, я не знаю, что тут у вас происходит, но мне пора. – Сказал брюнет и направился в сторону выхода. Задержавшись у двери, он снова заговорил. – Рад был познакомиться, Лера, надеюсь, скоро увидимся.

– Взаимно, – ответила я и услышала хлопок двери, я не видела, как уходил Денис, потому что не сводила глаз со своего обидчика, который явно сейчас был не в себе, или будет, я пока еще не поняла. Я ждала самого худшего, я не знала, что предпримет этот псих, исходя из моей выходки.

– Идиотка, какая же ты идиотка. – Кирилл рассмеялся и, перешагнув через разбитое стекло, пошел в сторону лестницы при этом, задев меня плечом, я слегка пошатнулась.

– Чего ты добиваешься? – Крикнула я ему в след.

Кирилл остановился, но не обернулся. Я стояла и смотрела ему в спину, ожидая ответа.

– Убери стекло с пола. – Это все, что он сказал, и ушел наверх.

Ненавижу, ненавижу, ненавижу, скотина, идиот, придурок, псих.

Мама позвонила внезапно, со всем этим дерьмом, я забыла, что они с Владимиром Николаевичем возвращаются уже сегодня.

– Привет, милая, как дела?

– Привет мам, хорошо, как ты? Как Зинаида Михайловна и наш дом?

– Все хорошо, дом стоит, а Зинаида Михайловна передает тебе привет.

– Спасибо, ей тоже.

Боже, какая же она хорошая, я очень любила бабушку Кирилла, как и она меня. Замечательная женщина.

– Я тебя не отвлекаю? Ты на занятиях? Слишком тихо для университета.

– Эмм.. Нет, я дома.

– Валерия Александровна, тебя совсем нельзя оставлять одну, а если бы мы уехали на неделю? Ты бы прогуливала

занятия всю неделю?

– Мам.

– Не мамкай. Тебе выпала такая возможность, получать образование в столь престижном месте, а ты прогуливаешь, ты итак ни черта не соображаешь по математике, а учитывая то, где ты учишься, она тебе необходима.

– Какая ты добрая мама, ты же ведь не дала мне и слова сказать в свое оправдание.

Какое к черту оправдание? Дело в том, что Кирилл вчера устроил грандиозную вечеринку, где публично унизил меня, облив алкоголем и можно сказать, выгнал на улицу, я не ночевала дома и поэтому я, мягко говоря, не в настроении идти на занятия. Ага, мама будет в шоке, не хочу ее беспокоить и лишать себя, ее последней капли доверия. Хотя, с другой стороны, Кириллу бы здорово влетело за это, и возможно, у него бы даже забрали машину. Хорошая идея, но нет, это же я, ненавижу врать маме, но другого выхода нет.

– Я просто, я порезала ногу, мам, теперь ты понимаешь, почему я не могла пойти на занятия?

– Как порезала? Где? – Голос мамы был напуганным, но все еще сердитым.

– О, Господи, мам, все в порядке, я уронила стакан на пол и случайно наступила на осколки, небольшой порез на ступне, скоро пройдет.

– Эх.. Лера, нужно быть осторожней, рассеянная ты в последнее время.

– Ты не злишься?

– Нет, милая, главное чтобы ты потом наверстала пропущенные занятия.

– Конечно мам.

– Ну, все, ждите нас вечером.

– Хорошо. – Я улыбнулась и повесила трубку.

Мда... Отлично, лучше ничего я не могла придумать. Я глубоко вздохнула и, положив мобильный в карман, посмотрела на осколки, валявшиеся на полу, прямо передо мной. Сделать это сейчас или ближе к вечеру? Лучше, ближе к вечеру. Нет, черт, тогда рана будет совсем свежей, нужно чтобы было правдоподобно. Я потихоньку разулась, не отводя глаз от стекла на полу. Сама виновата, сказала, а теперь трушу. Может ну ее эту дурацкую затею, сдам Кирилла, расстрою маму?

– Эх. – Я вздохнула и, закрыв глаза, ступила правой ногой на разбитый стакан, сначала слегка, я почувствовала слабую боль от покалывания стекла. Если я буду делать это медленно, будет еще больнее. Я перенесла весь вес своего тела на ногу, стоявшую на осколках и, почувствовав адскую боль, громко вскрикнула, не успев вовремя закрыть себе рот рукой. Это действительно больно.

– А-а, черт!

Вот я дура, если бы мне сказали пару месяцев назад, что я сделаю это, я бы ни за что не поверила, это же самый глупый поступок из всех, которые я когда-либо делала.

– Ух ты ж мать твою. – Выругался Кирилл, стоявший в двух шагах от меня.

Из-за своих воплей и потока бредовых мыслей, я не услышала, как он спустился, да я вообще не подумала о том, что он может спуститься. Интересно, как я сейчас выгляжу, наверное, как идиотка, что в принципе, было очевидно, учитывая то, что я сделала.

Глаза Романова стали размером с пятирублевую монету, когда он смотрел на меня, точнее он пялился на мою ногу, которая стояла на осколках разбитого мною стакана, и кровоточила, я уже чувствовала, как сочится кровь под ней, но я ее не видела, мой взгляд был направлен на Кирилла.

– Вообще то, я сказал убрать стекло, а не плясать по нему.

Я, наконец, убрала ногу со стакана, разбитого стакана, и, поставив ее на чистую поверхность пола, пошатнулась, мягко говоря, на самом деле, меня мощно подкосило от того, что, наверняка, моя ступня была не только в порезах, а еще и напичкана кучей маленьких стеклышек, которые впивались в мою ногу. В итоге, я оказалась на полу, сидя на пятой точке.

– Вот, дерьмо. – Рывкнул Кирилл и подлетел ко мне схватив за руку.

Мое лицо было сморщено от боли, которую я испытывала в области правой ступни.

– Ты что совсем идиотка? Что ты делаешь? – Возмутился Романов, резко дернув меня вверх, тем самым поставив на ноги, на одну ногу.

Он крепко держал меня за руку, так крепко, что казалось, будто она сейчас треснет.

– Мне больно, – пробормотала я.

– Я знаю, дура, сама виновата.

– Больно руке, отпусти.

– Если я отпущу тебя, ты упадешь, снова, тупица.

– Заткнись ты уже и отпусти мою руку!

Я чувствовала, как кровь щекочет мою ступню, посмотрев вниз, я заметила, что на полу уже небольшая лужица красной жидкости, видимо, я перестаралась. Кирилл опустил взгляд вниз и громко выругался.

– Фу, меня сейчас стошнит.

– Ты боишься крови, Романов? – Усмехнулась я.

– Нет, меня просто тошнит от твоей тупости. Садись на пол.

– Что?

– На пол сядь, я сказал.

Он ослабил хватку руки и помог мне приземлиться на пол, а сам куда-то ушел.

Глава 6

– О нет, ты же не серьезно? – Завопила я, увидев в руках у Романова стеклянную емкость со спиртом и бинт. – Ты же не умеешь этого делать.

– Успокойся дура, я просто обработаю рану и перевяжу ногу, а то ты мне итак весь паркет заляпала. Я вызвал «скорую», потому что, наверняка, в ноге есть осколки, которые нужно вытащить, а я этого делать не умею.

Он нагнулся к моей ноге и присев на корточки взглянул мне в глаза.

– Я, конечно, знал, что ты не нормальная, но не до такой степени. Ты хотела привлечь мое внимание, этим глупым поступком?

– Аа-а! – Крикнула я.

Пока Кирилл заговаривал мне зубы, он поливал мою ступню спиртом. Я сдерживала крики, как могла, но иногда все же они вылетали из моего рта.

– Это не важно, зачем я это сделала, были причины.

– Это, какие такие причины должны быть, чтобы добровольно плясать по битому стеклу?

– Я не плясала! Оу, больно, идиот!

Он стягивал мне бинтом ступню так сильно, что боль простреливала мою ногу до самого бедра. Я думаю, он делал это специально.

– Все готово, можешь идти.

Он посмотрел на меня и улыбнулся, ехидно, как всегда.

– Ты издеваешься, да?

– Ой, да хватит тебе ныть, скажи спасибо, что не бросил тебя истекать кровью. Вытри тут за собой, а то вдруг впитает.

– Что?!

Нет, вы только посмотрите, он совсем обнаглел, я убью его. Наглый, мерзкий придурок.

Я открыла рот, чтобы сказать ему какой он мерзкий, но не успела, звонок в дверь, сбил меня с мысли. Я почему-то испугалась, подумав, что это мама приехала, но это всего лишь бригада скорой помощи.

Романов стоял и внимательно наблюдал за тем, как врач ковыряется в моей ноге, а я ежесекундно вздрагиваю от боли.

– Как же тебя угораздило? Раны не очень глубокие, я вытащила почти все осколки, потерпи еще немного.

Я молча кивнула головой, с силой сжимая губы, чтобы не выпустить очередной взвизг.

– Я сделаю тебе прививку от столбняка, на всякий случай.

Мне уже было все равно, я была измучена, выжата, как лимон, что в ответ снова, просто кивнула головой.

– А у вас нет уколов от тупости или помутнения рассудка?

О Боже, этот придурок, опять несет какую-то чушь, за которую хочется хорошенько треснуть.

– Вы нуждаетесь? – Ответила женщина, вытаскивая иголку из моего плеча.

– Я нет, но вот она, да.

– Помогли бы лучше девушке добраться до комнаты, молодой человек. – Сказала женщина и, взяв свой ридикюль с медикаментами, направилась к выходу.

– Спасибо, – крикнула я в след.

– Выздоровливай, – ответила женщина, обернувшись.

– Господи, твои кости так много весят, Ермакова.

– Ха, – это все что я смогла произнести за все время, пока Кирилл нес меня на своих руках ко мне в комнату.

За то время, когда мы были друзьями, я никогда не была к нему настолько близко, ему не приходилось носить меня на руках, наверное, потому что, раньше я не была такой жалкой, как сейчас. Романов занес меня в комнату, и положил на кровать, он даже ничего не съязвил, просто молча вышел и, закрыл за собой дверь.

Провалившись на кровати, читая книгу, я совсем не заметила, как наступил вечер, и приехала мама и старший Романов.

– Читаешь?

– Угу, – промычала я, маме в ответ.

– Как ты думаешь, мам, в жизни существуют такие мужчины, как Гэтсби?

– Не знаю, милая, – ответила мама присев ко мне, на кровать. – Может, в то время, да, хотя может и сейчас.

– Мне кажется, что современные мужчины больше похожи на Дейзи, – сказала я и мама рассмеялась.

– Как твоя нога?

– О, все в порядке, пока еще болит, но я уже могу наступать на пятку.

– Это хорошо. Я купила мазь, она ускорит заживление, пойду, принесу.

– Эмм.. Может, не стоит?

– В чем дело?

– Ты же знаешь, что я нытик, нога снова будет болеть, если затронуть порез.

– Ты не нытик, Лера, не наговаривай, и в следующий раз смотри под ноги, а то не дай бог расшибешь себе нос.

Мама приложила к порезам моей ноги, ватные тампоны с мазью и осторожно перевязала ее, после чего помогла мне спуститься вниз, на кухню. Видимо, еще по дороге сюда, они с Владимиром Николаевичем заказали еду, предвидя то, что в холодильнике будет пусто. Так оно и было на самом деле, ведь Кирилл и его шайка опустошили все, что только можно было.

– Как ты себя чувствуешь, Лерочка? – Спросил старший Романов, косо смотря в сторону своего сына, который сидел напротив меня.

– Отлично, спасибо.

– Надеюсь мне не должно быть стыдно за моего сына? Я

волновался, что мы оставили вас одних.

Мы с Кириллом переглянулись.

– Все в порядке, не волнуйтесь, – ответила я, с натянутой улыбкой на лице.

– Хорошо, но ты всегда можешь сказать мне, если что-то не так.

Я молча кивнула и взяла со стола стакан томатного сока, ранее налитого мною, из графина.

– Ты же его ненавидишь. – Пробурчал Кирилл, не поднимая глаз.

– Что? – спросила я, делая глоток красного напитка.

– Томатный сок, ты ненавидишь эту фигню.

– Хм.. В этой комнате находится только одна фигня, которую я ненавижу, и поверь мне, это не томатный сок.

В следующий момент, я ощутила на себе не только злобный взгляд Кирилла, но и косящиеся взгляды мамы и Владимира Николаевича, к счастью никто никак не прокомментировал наш диалог. Что касается томатного сока, я действительно ненавидела его, мы ненавидели его вместе с придурком, сидящим напротив, это было у нас что-то вроде традиции – ненавидеть томатный сок. На самом деле, сейчас мне кажется, что я и ненавидела вовсе, этот сок, а просто поддерживая в этом Кирилла, моя ненависть вошла в привычку. Мама никогда не разделяла, наше отвращение к данному продукту, а даже наоборот, эта помидорная жидкость, была ее любимой.

Все время, пока мы сидели за столом, я пыталась засунуть в себя кусок колбасы, но как назло, аппетит так ко мне и не вернулся.

– Когда ты в последний раз ела? – Спросила мама, сверля меня взглядом.

– Утром, а почему ты спрашиваешь?

На самом деле, я врала, я не ела утром, последнее, что было в моем желудке, беляш, который я купила, когда мы гуляли по городу, с Лизой.

– Плохо выглядишь, очень бледная, ты хорошо себя чувствуешь?

– Ох, ну спасибо мам, я всегда бледная, если ты не замечала.

К моему лицу подступила краска, и я немного разозлилась на маму за то, что она при всех поднимает тему, моего ужасного внешнего вида.

– Извини, я просто волнуюсь, не нужно так реагировать.

– Прости, – Сказала я.

В общем, семейный ужин проходил, довольно, неплохо, я даже съела немного салата и кусочек рыбы, надеюсь, это хоть как-то скажется на моей бледности и кругами под глазами. Все молча вышли из-за стола, и мама помогла мне добраться до комнаты, так как самой мне еще трудно было подниматься по лестнице.

Глава 7

Спустя неделю после полученной мною травмы, я, наконец, могла самостоятельно передвигаться, я все еще ощущала боль, но не такую острую как в первые, пару дней. Сейчас я хожу, слегка прихрамывая, но хоть так, а то мне уже надоело валяться на кровати. Все что я делала в последние семь дней, никак нельзя было назвать нормальной жизнью, изо дня в день, ванна, кровать, книга и музыка, вот так я могла описать свои уходящие будни, вчера я даже пыталась рисовать, сказать, что это было ужасно – ничего не сказать. С Кириллом я почти не сталкивалась, потому что практически, двадцать четыре часа в сутки, я находилась в своей комнате, мама даже не заставляла выходить меня к ужину. Принимая пищу отдельно от всех, у меня проснулся аппетит, я начала больше есть, сон почти, нормализовался, и мое лицо стало выглядеть лучше, бледность осталась, но уже не такая, синяки под глазами исчезли, и я больше не походила на зомби, как это было раньше. Два раза ко мне приходила Лизка, это здорово, что она не забыла обо мне и не отвернулась, после того случая на вечеринке.

Сегодня, наступил тот самый день, когда я должна была вернуться в университет, мне, конечно же, ужасно не хотелось, но это лучше, чем сидеть взаперти.

До универа я добиралась на такси, я согласилась на это

только на первое время, пока у меня проблемы с ногой, потом буду ездить на маршрутке или автобусе, я сказала маме, что не хочу, чтобы они с Владимиром Николаевичем тратились на меня.

– Лера?! Привет.

В холле я увидела знакомое лицо, это был Денис, тот самый друг Кириллы, который очистил наш дом от грязи, неделю назад.

– Привет, – сказала я и подошла поближе.

– Как твоя нога?

– Хорошо, откуда ты знаешь?

Парень улыбнулся, и я сделала то же самое, в ответ.

– О-у, да об этом весь поток знает, всю неделю Кирилл, только и занимался, тем, как рассказывал забавную историю о том, как тупая дочь его мачехи наступила на стакан, который сама же разбила.

– Да уж, – вздохнула я, – Не думаю, что это смешно.

– Согласен.

– Денис, слушай, рада была встрече, но мне пора, не хочу опоздать.

– Хорошо, я тоже не люблю опаздывать.

Мы обменялись теплыми улыбками, и я пошла в сторону лифта, чтобы подняться на десятый этаж, где должна проходить пара.

– Лера!

Я обернулась и увидела, что Денис стоит на том же самом

месте.

– Ничего, извини.

Я кивнула и пошла дальше. Станный он, милый, но странный, интересно, что он хотел сказать.

За то время, пока я поднималась на лифте, я уже забыла об этом Денисе и его лучезарной улыбке, я больше думала о том, что он сказал о Кирилле, а точнее, что Кирилл сказал обо мне, придурок, черт его возьми. Хорошо, что здесь никто не знает меня в лицо, ну кроме моей группы, и то, я в этом сомневаюсь.

Войдя в аудиторию, я ожидала какой-нибудь реакции на свое появление, но нет, кроме Лизки, на меня никто не обратил внимания. Ее солнечная улыбка и крепкие объятия, подняли мне настроение, я безумно рада, что познакомилась с этой девушкой. Раньше я не могла представить, как можно дружить с девчонкой, в детстве, для меня это было чем-то мерзким и противным. Девочки такие нежные, в розовых платьях с куклами, фу. Я носила джинсы, шорты, волосы всегда были завязаны в хвост, никаких бантов, либо распущены, а сверху почти всегда была синяя или красная бейсболка. Больше всего я любила синюю – у Кирилла была такая же. Наверное, странно, вспоминать об этом сейчас, прошло много лет, а эти воспоминания теперь не приносят ничего, кроме боли. К черту синюю бейсболку, синий браслет дружбы, велосипед, к черту Кирилла и прошлую жизнь. Ему плевать на меня, все, что он делает последние три месяца, так

это издевается надо мной, так почему же я должна цепляться за воспоминания о прошлом? Романов не достоин, быть в моей памяти, не достоин, быть в этих прекрасных воспоминаниях о моем счастливом детстве, он не достоин того, чтобы я думала о нем.

После занятий, мы с Лизкой решили не расходиться по домам, думали о том, чтобы погулять в парке или сходить в пиццерию или в кафе за углом универа, говорят там вкусное мороженое, давно его не ела.

У выхода из ВУЗа я заметила Дениса, который рассеянно искал кого-то, в толпе выходящих из здания, студентов.

– Эй, не меня ищешь? – Ухмыльнулась я.

– Лерка, да, ты прямо экстрасенс.

– Ты что серьезно, меня искал? – Я удивилась, можно сказать, приятно удивилась.

– Да, слушай, утром не получилось, поэтому я спрошу сейчас. Ты занята после занятий? Точнее прямо сейчас.

– Эмм.. Мы с Лизой собираемся погулять.

– О-у, тогда извини, – сказал парень.

– Ты можешь пойти с нами, – ответила я, заметив, что Денис слегка расстроился.

– Не хочу вам мешать, удачной прогулки.

– Лер, мы ведь можем с тобой гулять хоть каждый день, а сегодня можешь пойти с Денисом. – Посмотрев на меня и слегка подмигнув, сказала Лизка.

– Но.

– Никаких «но», подруга, иди, а я найду, чем мне заняться.

Мы переглянулись и одарили друг друга улыбкой. Все-таки, какая же она хорошая, с ней так тепло, она как летнее солнышко. Оказывается, что дружить с девчонками не так уж и плохо, в одну секунду, мне показалось, что моя жизнь начала налаживаться, пока я не услышала его голос. Ну, нет, я так и знала, что хорошего много не бывает.

– Куда намылились?

– Только тебя здесь не хватало. – Пробормотала я.

– Денис, ты знаешь, что деградация заразна, это пока не доказано, но я думаю, что так и есть, так что лучше, тебе не стоять так близко, с одной из этих особ.

– Шел бы ты отсюда, Романов, – рявкнула я, и его взгляд встретился с моим.

– Я не с тобой разговариваю, я пришел забрать своего друга.

– Я сегодня пропущу игру, Кирилл.

– Хм.. Какую игру? – Скривилась я.

– Отвянь, Ермакова, у меня голова болит от тебя.

– Я вообще-то не у тебя спросила.

Далее, на мою реплику никто не отреагировал, Кирилл отвел Дениса в сторону и они о чем-то шептались, на протяжении двух минут, разводя руками, после чего, парни снова вернулись к нам.

– Можешь взять блондинку с собой, Ермакова, я иду с ва-

ми.

– Что? Ну, уж нет.

– У меня есть имя. – Влезла Лизка.

– Ой, поверь, мне все равно.

– Так что, куда идем? – Кирилл улыбнулся, приняв свою обычную позу, сложение рук, у себя на груди.

– Ох, мне уже все равно, – вздохнула я. – Если ты идешь с нами, даже самое лучшее место в городе, покажется адским дном.

Из-за боли в ступне, я не могла много ходить, поэтому, мы пошли в кафе, которое находилось в двух шагах от ВГФЭУ. В помещении играла тихая музыка, обстановка была очень милой и даже можно сказать романтической. Мы огляделись по сторонам, и в итоге, выбрали место у окна, мы с Лизкой сели вместе, а парни присели напротив, и как ни странно, Кирилл уселся напротив меня. Он по-дурацки ухмылялся, рассматривая меню, и изредка поглядывал на нас с Лизой.

Я была дико напряжена и уже сожалела о том, что согласилась пойти. Спустя несколько минут, к нам подошла молодая девушка – официант, вежливо поздоровалась и протянула еще одно меню, нам с Лизкой на двоих, мы быстро пролистали его и решили сделать заказ.

– Мне томатный сок, пожалуйста.

В этот момент, я увидела, как Кирилл, изучающий меню, посмотрел на меня исподлобья, вероятно, такую реакцию у него вызвал, мой заказ. Я думаю, я сделала это специально,

хотя не совсем уверена, я толком и не видела этого меню, заказала – первое, что пришло мне в голову.

– Все? – Спросила официантка.

– Пока да.

Лиза заказала вишневую колу и какое – то пирожное. Парни еще долго изучали меню и, в конце концов, взяли по спрайту и большую пиццу.

– Почему ты ничего не хочешь поесть? – Спросил Денис, пронзая меня своими добрыми глазами и одаряя солнечной улыбкой.

– Она на диете. – Огрызнулся Романов.

Я полностью проигнорировала этого идиота, и улыбнулась Денису, в ответ.

– Я не голодна, если вдруг, я захочу есть то, закажу, себе что-нибудь.

– Ты Лиза, верно? Я – Денис. – Брюнет протянул Лизке руку, и она ответила ему тем же.

В этот момент нам принесли заказ, я сразу схватила свой стакан с соком, и демонстративно начала пить, делая вид, что это божественно вкусно. На самом деле, это было не так, не то чтобы, сок был отвратительным, но это и не было вкусно.

– Слушай, Лер, я часто бываю в этом кафе, здесь есть потрясающие напитки, можно, когда ты допьешь свой сок, я закажу тебе, один из них, на свой вкус? Тебе понравится.

– Конечно, спасибо.

Мы мило улыбались друг другу, пока его дружок не пре-

рвал всю нашу идиллию. Он наклонился к Денису и что-то сказал на ухо, было интересно, о чем он ему нашептывает, но я не пыталась подслушивать. Через пару минут после этого, Денис встал из-за стола и пошел в сторону барной стойки, находящейся в конце зала, позади меня.

– Лиза, да? – Спросил Кирилл, дожевывая кусок пиццы.

– Ой, ты даже запомнил мое имя, какая честь. – Съехидничала Лизка, что слегка позабавило меня, и я улыбнулась.

– У меня хорошая память, на блондинок, вроде тебя.

– В каком смысле, вроде меня?

– Ну, знаешь, такая тихая, милая, с виду, а на самом деле тигрица, ну, ты понимаешь, о чем я. Понимаешь же?

Мы с Лизкой переглянулись и одновременно скривили лицо.

– Фу-у, ну и мерзкий же ты. – Сказала я, и Романов рассмеялся.

– Ты просто завидуешь, потому, что я говорю это ей, а не тебе.

– Что?! Да ты!

– Эй, чего спорите? – У себя за спиной я услышала голос очаровательного брюнета, который сдержал меня от того, чтобы я не врезала придурку, сидящему напротив.

Парень поставил на стол два стакана, с жидкостью, молочного цвета, внутри, это было для меня и Лизы.

– Спасибо, – в один голос, произнесли мы и сделали по глотку, из трубочки, которая находилась же в этом стакане.

После пары глотков, которые я еще сделала, я заметила, что Кирилл откинулся на спинку стула и сложил руки в своей фирменной позе. Меня бесило, что он пялился на меня, в его глазах читалось, явное – «Что б ты подавилась».

Не успев сделать следующий глоток, я почувствовала, как к моим глазам подступают слезы, кожа на шее начинает зудеть, и этот зуд плавно переходит на лицо. Я отодвигаю стакан в сторону и только спустя несколько секунд, я понимаю, почему вкус коктейля, кажется до боли знакомым, я думала это что-то из детства, и я оказалась права, это действительно было из детства, кокос, на который у меня аллергия. В данный момент, я, наверное, была похожа на помидор, и не только из-за своей аллергии, еще и от злости, которую я испытывала.

– Эй, Лера, что случилось, ты в порядке? – Взволнованно спросил Денис.

Я резко подскочила со стула и уставилась на самодовольного идиота, который смотрел в пол и прикрывал рот рукой, чтобы не рассмеяться.

– Нет, не в порядке. Здесь кокос верно?

– Да, а что? – В недоумении ответил брюнет.

Лизка смотрела на нас, в основном на меня, с полуоткрытым ртом и полными удивления глазами.

– А то, что у меня аллергия на кокос, и этот идиот, знает об этом, это ведь он попросил тебя принести мне это?

Романов уже не сдерживал смех, и заржал, как конь, хотя,

не совсем так, смех этого недоумка был потрясающе заразительным, отчего хотелось, смеяться вместе с ним, но на данный момент, мне хотелось его прибить. Повернувшись лицом к другу, который был напуган и растерян, одновременно, Кирилл прекратил смеяться, и заговорил.

– Прости, дружище, видимо, шутка была неудачной.

– Шутка? – Завопила я.

– Так ты специально сказал мне, что кокосовый коктейль, ее любимый?

– Угу, ну надо же было чем-то разрядить обстановку, пошутить.

– Это не смешно, – ответил Денис и встал из-за стола.

Мое лицо начало зудеть еще сильнее, и я поняла, что пора сматываться. Симптомы аллергии пройдут через пару часов, а до этого момента, может стать еще хуже.

– Прости, Лер, я не знал, правда.

– Я знаю, не извиняйся, все в порядке, жаль, что обед сорвался.

Я натянуто улыбнулась и парень, сделал то же, самое. Я видела, как ему неудобно, и может даже стыдно, он был явно не таким, как его дружок – имбицил.

– Я отвезу тебя домой, если ты, не против. Лиза, а тебя подкинуть до дома?

– О-у, нет, спасибо, я живу в университетской общаге, и, кстати, мне уже пора.

Лизка встала и, взяв свою сумку, висящую на стуле, по-

смотрела на меня.

– Позвони мне, когда приедешь домой, хорошо?

– Хорошо, – ответила я, и Лиза ушла.

Я снова все испортила, сначала вечеринка, теперь это, хреновая из меня подруга, однако.

– Так что, мы едем? – Спросил брюнет, кладя на стол деньги. Мы даже не дождались, пока принесут счет, парень просто вытащил из кармана одну тысячную купюру и положил ее под стакан. Думаю, он точно знал, что этого хватит.

– Угу, – Я взяла сумку и направилась к выходу, Денис шел сзади меня.

Посетителей в кафе было немного, но я заметила, что некоторые из них, изредка, осуждающе поглядывали на нас, конечно, особенно на меня, я наверно была похожа, сейчас, на вареного рака.

– Эй, поедешь со мной. – Послышалось сзади.

Мы с Денисом обернулись и увидели, что Романов плетется позади нас. Я нахмурила брови и уставилась в изумрудные идиотские глаза.

– Ох, даже не мечтай, – фыркнула я.

– Я и не мечтаю, дура, просто мы живем в одном доме, так что нам по пути.

– Я поеду с Денисом.

Я взяла брюнета за руку и потянула за собой, в сторону выхода.

Глава 8

Небо затягивало тучами, поднимался ветер, и по моему телу пробежала мелкая дрожь. Мы с Денисом дошли до университетской парковки, где стояла его машина, и я, наконец, отпустила его руку. Парень посмотрел на меня и открыл переднюю дверь машины, жестом указав на то, что я могу присесть. Я не видела, шел ли Кирилл за нами, все это время, но мне кажется, что я ощущала его присутствие. Денис обошел автомобиль спереди, и занял водительское сидение.

– Ты уже не такая красная, – сказал парень, глядя на меня.

Я рассмеялась.

– Да, это обычно быстро проходит, особенно, если кокос не в чистом виде.

На самом деле, я не знала чего ожидать от своей аллергии, потому что, с ее симптомами я сталкивалась дважды, и то, это было очень давно.

В машине было тепло и уютно, я попросила Дениса включить легкую тихую музыку, а сама поудобней устроилась в кресле, и закрыла глаза. Капли мелкого дождя, стучащие по окнам машины, успокаивали и, казалось, что я сейчас усну, но не тут то было. Оглушающий сигнальный звук, заставил меня подскочить, от неожиданности.

– Вот, придурок. – Пробурчал Денис, себе под нос.

– Что случилось? – Сонно и растерянно поинтересова-

лась, я.

– Все нормально, просто, великий гонщик объявился.

Я посмотрела вперед, через лобовое стекло и увидела, до боли знакомую марку автомобиля, с такими же знакомыми номерами.

– Это Кирилл? – Спросила я.

– Угу, – ответил Денис.

Машина Романова ехала впереди нас, но это длилось не долго. Я заметила, как брюнэт начал прибавлять скорость и обгонять этого идиота, наши машины ехали с периодичной сменой друг друга. Денис старался не выходить за рамки скорости и не мешать остальным водителям на дороге, но судя по действиям Кирилла – тому было плевать. Его автомобиль вилял по трассе, как пьяная девица задницей. Дождь усиливался, обстановка накалялась, по крайней мере для меня, потому что их игра «на перегонки» больше не была похожа на игру. Стекла машины застилала пелена воды, с которой дворники уже едва справлялись. Я смотрела на Дениса, но он был настолько увлечен поездкой, что уже наверняка забыл о моем присутствии. Я снова, смотрела вперед и видела, как машина Кирилла, то остается позади нас, то со скоростью и скрипом шин, вылетает вперед. Сквозь шум дождя, было слышно, как другие водители сигналият нам, от этого мне даже стало как-то стыдно, будто это я за рулем. Наконец, буквально, в нескольких метрах, я увидела светофор, который загорелся красным, и я тихо выдохнула, надеясь на то,

что эти двое теперь прекратят дурачиться, но это же Романов, черт возьми. Мой рот слегка приоткрылся, когда я увидела, как Кирилл наплевал на все правила и проскочил на красный свет, и Денис последовал тому же примеру.

– Да, вы что, спятили оба?!

– Это же весело, Лер. – Ответил Денис, на мою недовольную реплику.

– Это не весело, останови машину!

– Что? – Спросил парень, даже не посмотрев в мою сторону, ни разу.

Я видела, как изредка, он ухмылялся, делая вид, что их «игра», действительно веселая.

– Я сказала, останови машину.

– Не говори глупостей, на улице дождь.

– Мне плевать, останови машину! – Я крикнула, ударив рукой по панели машины. Я раньше так не делала, но мне понравилось, быть настойчивой, кричать, это принесло облегчение, в какой-то степени и еще, это, наконец, привлекло внимание Дениса, который остановил автомобиль на первом ближайшем месте, где это было разрешено, хоть в этом случае, он последовал правилам дорожного движения.

Брюнет смотрел вперед и ничего не говорил, на протяжении нескольких секунд, а потом повернул голову в мою сторону.

– Я не знал, что ты боишься скорости, извини.

– Пф.. Я не боюсь, но ты думаешь это весело?

– Да это, весело, мы часто так делаем.

– Делайте это сколько угодно, но я не хочу в этом участвовать.

Я резко дернула ручку и покинула машину, хлопнув при этом дверью, мне кажется, это уже вошло в привычку. В ту же самую секунду, как я вышла на улицу, я почувствовала себя полной идиоткой, дождь лил, без какого-либо намека на прекращение, я стояла уже вся промокшая до ниточки и продрогшая, не май месяц все-таки. Я надеялась, что Денис выйдет из машины и насильно затолкает меня в нее, но этот парень не оправдал моих надежд, он просто завел автомобиль и уехал, а я лишь, проводила его взглядом. Что ж, отлично, лучше не бывает. Повернув голову в обратную сторону, пытаясь разглядеть и тормознуть хоть какой-нибудь транспорт, на котором можно было добраться до дома, я увидела, не совсем, то, что ожидала. В пару метрах от меня стояла Романовская тачка. Он что меня там стоит, ждет? О, ну уж нет, я не пойду к нему в машину. Черт, я мокрая, я замерзла и мне не на чем добраться до дома, я чувствовала себя полной дурой, в данный момент. И что же мне делать? Черт, черт, ладно, я сделаю это, это же так просто. Ох, нет, это совсем не просто, но я все же пошла в сторону машины Кирилла, молча открыла переднюю дверь и присела на кресло. Это было жутко неудобно, и не в плане физической не комфортабельности, а в плане того, что я сейчас перешагнула через себя и наглым образом залезла в эту идиотскую тачку. Я сделала

это быстро, молча и с надменным взглядом, будто так и положено, скорее всего, это выглядело смешно и глупо, но мне плевать, я просто замерзла.

– Кхм.. Могу я поинтересоваться, что ты здесь забыла?

Я медленно повернула голову в сторону Кирилла, оставляя при себе все тот же надменный взгляд.

– Ну, ты едешь домой, а мне не на чем добраться, все сходится.

– Сходится, что, Ермакова?

– Ты что и правда, такой тупой? Заводи машину, я замерзла.

Я и правда очень замерзла, моя одежда и волосы были мокрыми, насквозь, пальцы на руках слегка дрожали, и все о чем я сейчас мечтала, так это снять с себя все и укутаться в теплое одеяло.

– Ты вообще офигела, дегенератка? Выйди из машины. – Лицо Кирилла выглядело довольно-таки, серьезным, и я не думаю, что он шутил, произнося это.

– Пошла, отсюда вон. – Спокойным тоном, сказал Романов, глядя мне в глаза.

На это раз, я решила не отступать, я не буду выходить, пусть думает, что хочет, пусть я буду выглядеть жалкой, но я не выйду отсюда. Я сократила расстояние между нашими лицами почти до минимума, и ответила на его злобный, прожигающий, взгляд.

– Я не выйду отсюда, если только ты не вытолкнешь меня

сам.

Его глаза сузились, но не прекращали смотреть на меня. Расстояние между нашими лицами было настолько маленькое, что я ощущала теплое дыхание Кирилла и он, вероятно, мое тоже, хотя сейчас, я уже в этом сомневаюсь, потому что мне кажется, что в какой-то момент я перестала дышать.

– Ты бросаешь мне вызов?

– Да.

– Зря ты это сказала, тупица. – Романов резко отстранился и, открыв свою дверь, вышел из машины. Быстро, обойдя ее спереди, он распахнул дверь с моей стороны и схватил меня за руку.

– Что ты делаешь? – Возмущенно прокричала я.

– Ты настолько не блещешь умом, что думала, я не смогу тебя вышвырнуть? – Он дернул меня за руку, со всей силы, тем самым, вытащив на улицу.

Дождь все также продолжал лить, мы с Кириллом стояли на обочине, возле машины, теперь, оба мокрые насквозь. Он стоял так близко, смотрел на меня устрашающим взглядом, а потом резко отпустил мою дрожащую руку, которую до сих пор сжимал в своей ладони, и ускоренным шагом, направился в сторону водительской двери своей «мазды».

– Я действительно думала, что ты этого не сделаешь.

Романов остановился, но не обернулся, он стоял полу бокком, словно замер на месте.

– Я надеялась. Даже не из-за того, что я сильно замерзла,

а просто потому.— Я замолчала, потому, что я чувствовала, что к моему горлу подступает комок горечи, разочарования и боли, да еще и дождевая вода заливалась мне в рот. — Потому что, я надеялась, что ты не такое дерьмо, каким пытаешься себя выставить. Ты ведь не такой, ты не такой, каким пытаешься быть. Я знала, тебя другим, это не можешь быть ты.

— А может ты меня и не знала вовсе? Эта мысль никогда не залетала в твою тупую голову? — Кирилл обернулся и, кажется, смотрел на меня, хотя я не была уверена, из-за этого дождя, расстояния между нами и пелены слез, застилающей мои глаза. Сейчас, я была как никогда, рада этому дождю, потому что если я вдруг расплачусь, это будет хотя бы незаметно.

— Я такой, какой я есть, ты совсем не знаешь меня. То, что я делаю, доставляет мне удовольствие, потому что я — это я. — Его голос повышался, и я слегка вздрагивала от того, как он произносит каждое слово, по отдельности, выделяя и обрамляя негативом.

— Это не правда.

— Да заткнись ты уже! Почему я вообще тебя слушаю?

— Без понятия, тебе лучше знать.

Кирилл взял свою голову обеими руками и, наклонившись, прислонился лбом к крыше автомобиля.

— Ненавижу тебя, тварь, — пробормотал он и, подняв голову вверх, взъерошил свои мокрые волосы.

– Взаимно. – Сказала я, и Кирилл, посмотрев на меня в последний раз, залез в машину, громко хлопнув дверью, что заставило меня содрогнуться. Буквально, через три секунды, я уже провожала серебристую «мазду» взглядом, наполненным слезами. Мне хотелось плакать, кричать, бить, колотить, топтать ногами, но все, на что я сейчас была способна, это стоять еще какое-то время, как вкопанная. Как я могла в нем сомневаться? Каждый раз, когда он делал какую-то гадость, у меня была надежда, надежда на то, что где-то внутри этого зверя, все еще есть тот мальчик Кирюха. Я, наверное, действительно глупа, раз цеплялась за эту надежду. Я не могла ненавидеть его, потому что я ждала, что произойдет, что-нибудь хорошее, я искала любой повод, чтобы отказать от этой ненависти, потому что я не хотела его ненавидеть, но теперь ненавижу, я действительно испытываю это ужасное, мучающее меня чувство. Каждое хорошее воспоминание о Романове, не заслуживает иметь место в моей голове, сегодняшний день это доказал. Я должна была это понять еще в тот момент, когда он сорвал браслет с моей руки или еще раньше, когда он сломал мой велосипед, или выбросил свой, а потом прославил меня шлюхой, на половину универа, наверное, теперь стоит сказать ему спасибо, за то, что меня больше не обзывают. Когда я порезала ногу, и Кирилл пришел мне на помощь, я почувствовала, что достучалась до него, пробила брешь в его стене ненависти ко мне, но я ошиблась, больше я на это не, куплюсь, пусть катится ко

всем чертям. Я действительно ошиблась в нем, я совершенно не знаю, что это за человек.

Дождь немного поутих, и я, наконец-то, поймала такси и поехала в сторону дома, в который мне совершенно не хотелось возвращаться, но я настолько продрогла, что уже было, почти плевать.

Глава 9

Возможно, когда-то было время, когда бы я пожертвовал собой.

Когда-то в прошлом, мне было наплевать.

Но вот мы здесь, так что ты хочешь от меня?

(Adam Lambert feat. Pink – What do you want From Me?)

– О, господи. Лера, ты вся дрожишь, тебе нужно переодеться, иди скорее в ванную, я принесу тебе сухую одежду.

– Я знаю, мам, просто дай мне пройти, наверх.

– О-у, извини, милая, конечно.

Мама отошла в сторону, а я побежала вверх, по лестнице. Войдя в ванную, я быстро стянула с себя всю одежду, включила горячую воду и, завесив шторой ванну, погрузилась в теплую воду, наполняющую керамическую емкость. Это настоящее блаженство, быть в тепле, так расслабляет. Я закрыла глаза и, задержав дыхание, погрузилась под воду, с головой, почти на целую минуту. Я была измотана, опустошена и расслаблена, в данный момент, мне казалось, будто я находилась между небом и землей, какое-то не реальное ощущение пустоты и полного безразличия, но вот пришел момент, когда пора было спуститься на землю, вернуться в реальность и осознать всю степень своей никчемности.

– Я оставила теплые вещи у тебя на кровати, милая.

– Хорошо, мам, спасибо.

Войдя в комнату, я улыбнулась, увидев на своей постели, красную махровую пижаму с лягушками, которую подарила мне бабушка, не задолго, до смерти, и теплые шерстяные носки в тон к пижаме. Я сбросила с себя влажное полотенце и натянула данный наряд. Вообще то, раньше я не носила эту пижаму, берегла, потому что это был подарок бабушки, и сейчас мне в нем особенно тепло.

Спустившись вниз, я забрала сумку, которую в спешке, бросила у выхода, и достала оттуда свой телефон, как ни странно, ни одного пропущенного звонка, но висело одно смс.

– Ты обещала позвонить, когда будешь дома. Неужели, все еще катаешься с этим красавчиком?

Ух, Лизка, я совсем про нее забыла. Ага, знала бы она, как я покаталась, да еще и этот красавчик, козел. Ну, конечно, что еще можно ожидать от друзей Кирилла? Хотя, я сама виновата, в случае с Денисом, наверное, я дура, потому что не позволила ему довезти меня до дома.

– Алло.

– Лера, я ждала твоего звонка.

– Извини, я так замерзла, что придя домой, сразу побежала в ванную.

– Да, ладно не извиняйся. Ну, что? Вы целовались? Как он?

– Эм.. Что? С кем? Нет!

– С кем, с кем, с Денисом конечно, не с Кириллом же.

– Нет.

– Жаль, он красавчик, и ты ему нравишься, я сразу заметила.

– Ага, я так ему нравлюсь, что он оставил меня одну на трассе, под проливным дождем.

– Что? Ты шутишь?

– Не-а.

– Вот, придурок. Как ты?

– Я нормально, а ты?

– Да, я то, что, у меня все как всегда, все хорошо, скучная однообразная жизнь. Слушай, Лер, моя соседка по комнате пришла, нужно помочь разобрать пакеты с продуктами. Общий холодильник, и все такое.

– Я понимаю, до завтра.

– Пока.

Подойдя к двери своей комнаты, я услышала монолог Кириллы, доносящийся из его спальни, скорее всего это был диалог, видимо он просто говорил по телефону, раз я слышала только его голос. Сейчас мне кажется, что подслушивание чужих разговоров, уже вошло в мою привычку. Я подошла чуть ближе и решила остановиться у двери в ванную комнату, чтобы не рисковать и на случай чего, заскочить туда.

– Да, конечно... Нет, правда, все в порядке... Ты мне не доверяешь?.. Если бы ты хотела, то приехала... Отец на работе, как всегда... Да, мы справляемся... Почему мы гово-

рим о нас? Как ты? Как Америка?.. Здорово, я рад за тебя... Я смогу приехать на каникулах... Отец не может мне запретить... Нет, мам, у меня нет девушки, да и вообще это личное... Она в порядке, почему ты спрашиваешь?.. Нет, мам, если у меня и появится девушка, в ближайшее время, то это точно будет, не она... Я не кричу, просто сейчас, у нас не лучшие отношения... Я знаю, мам, но это сложно... Нет, мы не ссорились, почему столько вопросов о ней? Хочешь разговаривать о ней, звонила бы ей, а не мне... Хорошо, прости, я просто не хочу обсуждать это...

Это было то, что я услышала, потом, я решила, что нужно уйти, иначе, рискую быть пойманной.

Он говорил с мамой, я давно не видела ее, мне кажется, она расспрашивала обо мне, не знаю почему, но я так думаю. Спокойный тон Кирилла, каждый раз сменялся агрессивным, как только речь заходила, вероятно, обо мне. Эх, снова я лезу не в свое дело, любопытство меня погубит. Ну да ладно. Значит, он собирается в Америку на каникулах? Хм, а может мне стоит подумать о том, как сорвать этому гаду поездку? Черт, тогда получается, я сделаю гадость не только ему, не хочу расстраивать тетя Наташу. Да и что я могу придумать?

Решив отвлечься, мне захотелось послушать музыку, я открыла верхний ящик своего комода, чтобы достать диск с коллекцией любимых песен, и спустя несколько минут поисков, я обнаружила, что его нет. Куда он мог задеваться? Он

всегда лежал на одном и том же месте, между чистыми листами для рисования и «Великим Гэтсби», я не могла положить его в другое место. Измеряя комнату, мелкими шагами, я вспоминала события прошлых дней, а точнее, тех моментов, когда я проводила время в комнате и брала этот диск. Когда я дошла до двери, продолжая гулять по комнате, я услышала музыку, звук которой, набирал обороты. На минуту я остановилась, чтобы послушать. Звуки, которые становились все громче и громче, доносились из комнаты Кирилла, а я продолжала слушать дальше. Этого не может быть, нет, он бы не посмел. – Хах, ну конечно бы, он посмел, – фыркнула я, себе под нос.

Сначала я подумала, что это просто совпадение, что у Романова, точно такая же музыка, может он записал себе диск или слушает ее на компьютере, но спустя некоторое время, я поняла, что это не может быть совпадением. Сначала «In This Moment – Blood», потом «Bring Me The Horizon – Can You Feel My Heart», а теперь «Lana Del Rey – Hit And Run». Да еще и в точно таком же порядке, я помню каждую песню на этом диске, и, черт возьми, он ненавидит песни Ланы. – Это, точно мой диск, – с этими словами я вылетела из своей комнаты и ворвалась в комнату Кирилла, как ненормальная. Я совсем забыла, что на мне была все та же пижама с лягушками и носки в тон, но мне было плевать, я была жутко зла и, возможно, не потому что он взял мой диск, а потому что, он шастал по моей комнате, и почему она вообще не закры-

вается?

В тот момент, когда Кирилл увидел меня, играла композиция Адама Лэмберта в дуэте с Пинк «*What do you want from Me?*», Да уж, как раз вовремя, «Что ты хочешь от меня?» именно об этом, наверное, сейчас и думал Кирилл, и я почти угадала. Романов стоял у окна, в пол оборота, когда вновь начался припев песни, Кирилл полностью развернулся лицом ко мне, сделав два шага вперед, он остановился у боковой части своей кровати, заправленной синим покрывалом, в тон обоев на стенах. Синий – любимый цвет Кирилла, он ассоциируется у него с небом, а небо – со свободой, по крайней мере, это он мне так говорил, именно поэтому наши браслеты и бейсболки, были синего цвета. Ехидная улыбка, сверкающие, наглые глаза и "*What do you want from Me*», фраза, которую я прочла по его губам, это все, что я сейчас могла видеть перед собой.

Yeah, it's plain to see. – Да, все ясно.

That baby you're beautiful. – Что, ты прекрасна, милая.

And it's nothing wrong with you. – Дело не в тебе.

It's me – I'm a freak. – Дело во мне – я чудак.

But thanks for lovin' me. – Но спасибо, что любишь меня.

Cause you're doing it perfectly. – Потому что ты делаешь это прекрасно.

Я знала, эту песню наизусть, как в принципе все, на этом диске, но ни одна из них не звучала, как-то по-особенному, как звучала эта, на данный момент. Мой английский остав-

лял желать лучшего, но только не для этих песен, я знала слова и перевод каждой из них, в этом мне помог интернет и, конечно же, Кирилл, который и записал мне этот диск и помогал с изучением английского, с которым у него было все отлично, в отличие от меня.

– Я не люблю тебя, – еле слышно, сорвалось с моих губ, после того, как закончился куплет.

– Что? – Кирилл рассмеялся, и то, что я сделала в следующий момент, было совершенно сумасшедше глупым и в какой-то степени, отчаянным поступком. Я набросилась на Романова и, завалив его на кровать, начала колотить его кулаками в грудь. Он пытался убрать мои руки, не причиняя при этом особой физической боли, но я вцепилась одной рукой в его волосы, а другой продолжала колотить, и уже не в грудь, а куда попало.

– Ты, придурок! Ты взял мой диск, ты стащил его, вор!

– Эй, успокойся ненормальная! – Пытался выговорить он, пока я сжимала его рот своей рукой, это выглядело странно, и мне даже хотелось рассмеяться, в какой-то момент, но я была слишком зла.

Кирилл заломил мне руки, и завел их мне за спину, крепко сжимая своими, но мои ноги еще были свободны и поэтому я начала брыкаться ими.

– Ты что совсем одичала, Ермакова?! Я сделаю тебе больно, если ты не прекратишь дергаться, как уж на сковороде.

– Обычно, ты не предупреждаешь, когда собираешься, де-

лать мне больно. – Прошипела я сквозь зубы, и поняла, что сейчас самый подходящий момент, сделать что-нибудь не решительное. Я продолжала брыкаться, и когда самовлюбленный индюк попытался зажать мои ноги, между своих, чтобы я не дергалась, я со всей силы, с которой только могла, ударила его в одно чудесное место, которое запомнит этот удар, наверняка надолго. Кирилл громко закричал и разжал свои руки и ноги, при этом отпустив меня. В этот момент, я услышала мамин голос и резко подскочила с кровати, а точнее с Кирилла, на котором я лежала.

– Что вы здесь устроили, молодые люди?!

– Он украл мой диск! – Она избила меня! – Так получилось, что мы с Романовым, корчившимся от боли, на кровати, произнесли это, в один голос. Я сделала насмешливое выражение лица и посмотрела на Кирилла, при этом фыркнув, после чего я подошла к его компьютеру и вытащила диск из дисковода. Я снова подошла к кровати и слегка нагнулась, уставившись глазами в глаза этого придурка.

– Это принадлежит мне. – Сказала я, покрутив диск у него перед лицом.

– Лера! – Крикнула мама.

Я молча развернулась и направилась к выходу. Да, мама действительно была не в восторге от увиденного, видимо, она так перепугалась наших криков, что прибежала с кухни с половником в руках, которым, вероятно, ей хотелось меня стукнуть, когда я выходила из комнаты.

Глава 10

Возвращаясь в комнату, я увидела, что мама следует за мной.

– Маам, кухня дальше.

– Заходи и закрывай за собой дверь, Валерия Александровна.

В этот момент, я поняла, что меня ждет разговор, и это не что-то в стиле «Лера, ты забыла вымыть посуду», а гораздо серьезнее. Когда я слышу от мамы свое полное имя, я уже знаю, что должна к чему то готовиться. Мама присела на кровать и жестом, указала мне, чтобы я присела рядом, но я решила, что лучше возьму банкетку и устроюсь напротив.

– Что происходит, Лера?

Голос мамы был встревожен, и мне стало не много не по себе, не люблю, когда мама расстроена или обеспокоена чем-то, поэтому чаще всего, я стараюсь не огорчать ее и не посвящать в неудачи своей жизни.

– О чем ты?

– Ты знаешь.

– Он трогал мои вещи, мам.

– Я не об этом, Валерия.

– Мам, давай не будем, пожалуйста. Сейчас я хотела порисовать, и еда на плите уже должно быть подгорела.

– У меня на плите уже ничего нет, и ты не рисуешь, при-

чем давно.

– Откуда ты.?

– А как ты думаешь, кто убирается в твоей комнате? Куда деваются все скомканные листы бумаги, которые ты швыряешь в угол? Совсем свинарник развела, но сейчас не об этом. Нужно быть сдержанней, милая. Я не знаю, что у вас с Кириллом, и что вы не поделили, но со временем это пройдет. Как вы справлялись раньше? Переходный возраст, такое ощущение, что вы оба, только что вступили в стадию его развития.

– Это не переходный возраст мам, просто один из нас не может справиться с кое-чем, а именно со своим прогрессирующим идиотизмом, и ты наверно догадалась, что я имею в виду не себя.

– Лера!

– Что? Мам, что?

– Ничего, я просто хочу, чтобы вы смогли стать семьей, настоящими братом и сестрой, кем вы были раньше.

– Мы никогда не были братом и сестрой и никогда не будем ими.

– Я надеюсь, это вопрос времени.

Я фыркнула и отвела глаза в сторону.

– Ты разговаривала с отцом? -Спросила мама, спустя минуту молчания, и по моему телу пробежала дрожь, мне до сих пор было больно осознавать, что родители развелись.

– Да, эмм.. Я звонила ему, однажды, он был слишком за-

нят, и мы толком не поговорили. Он сказал, что работает в Москве, у его друга процветающая строительная фирма, папа помогает ему, он много работает. – Я говорила это маме не только для того, чтобы она знала, что у папы все в порядке и он теперь в Москве, и наверняка, неплохо зарабатывает, я говорила это, скорее для себя, чтобы осознать всю степень того, что он настолько занят, что ни разу не позвонил мне.

– Хорошо, он молодец, он справится.

– Я знаю, но это не изменит того, что ты его бросила.

– Лера, пожалуйста.

– Извини, мам.

– Ну что, я пойду, отдыхай. Я, надеюсь, у тебя получится, нарисовать что-нибудь, в этот раз, и мне не придется, снова, собирать твои бумаги. – Сказала мама, вставая с кровати, и мы обе засмеялись.

– Мам.

– Что?

– Ничего, – улыбнулась я, и мама скрылась за дверью моей комнаты.

На самом деле, я хотела, снова завести тему, проживания в студенческом общежитии, но потом подумала, что возможно, сейчас и не хочу этого так сильно, как в первые дни учебы. Да и к тому же, не хотелось расстраивать маму и ссориться с ней. Я уже взрослая, я должна справляться со своими проблемами сама, а не бежать от них или впутывать маму.

Мысли путались в моей голове, сменяя одну за другой,

я валялась на кровати и слушала музыку, вспоминая сегодняшнюю стычку с Кириллом, и я даже, снова пыталась рисовать, думаю, большая лужа грязи, не совсем то, что нужно, но уже прогресс есть. Мысли, мысли, мысли, они переполняли мою голову. Многие скажут, это нормально, что человек думает, но не тогда, когда восемьдесят процентов этих мыслей, занимает идиот, отравляющий тебе жизнь, и самый главный вопрос, мучающий меня с того самого дня, когда мы с Кириллом впервые встретились, после двух недель игнорирования и избегания, так это «Что я ему сделала?». Самый разумный ответ, который приходил в мою голову, так это то, что Романов спятил, потому что, я прокручиваю в своей голове, каждый момент тех ушедших дней, и я не могу вспомнить, чего-то плохого, что бы, я могла сказать или сделать по отношению к нему.

В начале лета, я узнала, о том, что отец Кирилла и моя мама встречаются, это было для меня, мягко говоря, шоком. Я помню, как Кирилл приехал ко мне в тот самый день. Я, как обычно ждала его на лужайке, чуть выше сада, моего дома. Я жутко нервничала, я не знала, знает ли он, и какова его реакция, если он уже знает, и как он теперь поведет себя со мной.

Все было довольно странно, Кирилл не выглядел особенно, расстроенным, он как всегда улыбался, и его глаза, казалось, не излучали никакого огорчения, обиды, или еще чего-то плохого. Признаюсь, это подняло мне настроение и из-

бавило от чрезмерного волнения.

– Ты знаешь? – Спросила я, опустив голову вниз.

– Да, я знал еще вчера, – спокойно ответил Кирюха.

– Что? И ты не сказал мне? – Я улыбнулась и слегка двинула его в плечо.

– Они просили не говорить, твоя мама боялась тебя расстроить, да и я не хотел, чтобы ты узнала, что наши родители кхм.. Ну, ты понимаешь, от меня.

– Эй.– Я снова двинула его, и он двинул меня тоже, а потом мы оба рассмеялись.

– Ты выглядишь расстроенной.

– Мама сказала, что скоро мы переезжаем к вам.

– Эй, я не понял. Ты не рада, что мы будем жить в одном доме, и мне не придется вставать в пять утра и крутить педали до твоего дома?

– Я рада, просто, я расстроена из-за папы.

– Я понимаю, Лера. Мои родители тоже развелись, ты же помнишь, было тяжело, но я справился, ты помогла мне, и ты справишься, потому что я помогу тебе.

– Ты сильный.

– Ты тоже, – ответил он, и снова двинул меня в плечо. – Я бы с тобой не общался, будь это, иначе. Ты сильная, Лер, все будет хорошо, вот увидишь.

Это был последний день, когда мы вот так вот разговаривали. Последующие три дня, я все так же ждала его, на той же самой лужайке, но Кирилл так и не приехал, ни на тре-

тий, ни на четвертый день, ни на все последующие. Я звонила ему, но он не отвечал на мои звонки, в итоге я решила, что должна поехать к нему домой.

Владимир Николаевич, встретил меня, как всегда, тепло, правда раньше, я отвечала взаимностью, но сейчас, я вела себя немного скомкано и раздраженно.

– Поужинаешь с нами? Хочешь, осмотришь здесь пока, освойся, ведь это и твой дом тоже.

– Нет, спасибо, мне нужен Кирилл.

– Я боюсь, он не в настроении, Лерочка.

– У него что-то случилось? Моя мама ничего не говорит мне.

– Твоя мама, ничего не знает, так же как и я, поэтому, нам сложно оценивать ситуацию, но мы думаем это все из-за нас с Леной.

– Это не правда, он не был расстроен, буквально несколько дней назад.

– Лера, он уже неделю, почти не выходит из комнаты.

– Он не выходит, но я то, могу войти. – Сказала я и побежала наверх, в комнату Кирилла.

Открыв дверь, я увидела его, лежащего на кровати и смотрящего в потолок.

– Эй, Кирюх. – Осторожно сказала я, но он не обратил на меня никакого внимания. Я видела, как он подкидывал кверху какую-то вещь, и спустя несколько секунд я заметила, что это его синяя бейсболка, такая же, как у меня. Эта вещи-

ца, изрядно потаскалась, но мы продолжали ее носить, нам нравились, эти слегка потертые края козырька, они хранили в себе память об ушедших днях счастливого, беззаботного детства.

– Эй, ты глухой? – Я сделала шаг вперед, и Кирилл резко подскочил с кровати, что заставило меня содрогнуться.

– Кто разрешил тебе войти?

– Что? – Я фыркнула, хотя это скорее было похоже на нервный смешок, случайным образом, сорвавшийся с губ.

– Похоже, что глухой здесь один из нас, и это не я. Я спросил, кто разрешил.?

– Я слышала, я просто пытаюсь понять, ты подшучиваешь надо мной или это временное помутнение разума.

– Знаешь, я всегда знал, что ты тупая. Вали отсюда, Ермачиха.

– Эм, что? Кто, прости? И долго ты думал, над тем, как обезобразить мою фамилию?

– Хах,.. она и так безобразна, сейчас я ее даже приукрасил.

– Сегодня – не первое апреля. Скажи мне, что происходит?

– Я хочу, чтобы ты ушла, немедленно, иначе, я за себя не отвечаю.

– Ты что угрожаешь мне? – Я рассмеялась, и Кирилл подошел чуть ближе ко мне и взглянул прямо в глаза. Его взгляд был наполнен гневом, злостью, и чем-то еще, чем-то, чего я не могла понять, я никогда его раньше таким не видела. Эта

ситуация казалась мне, полнейшим абсурдом. – Ты не приезжаешь ко мне, не отвечаешь на звонки, ты не выходишь из комнаты, теперь ты говоришь мне гадости и угрожаешь. У тебя критические дни, черт побери?! – Крикнула я, и толкнула Кирилла в плечо, как мы обычно привыкли это делать, мы всегда пинали друг друга, ради шутки, или в качестве подободрения, если кому-то из нас грустно.

– Просто, исчезни. Сейчас! Забирай свое барахло и проваливай. – Крикнул он, швырнув в меня, свою синюю бейсболку.

– Это не барахло, и она не моя, если ты забыл, что она твоя, тогда, может, стоит попить таблетки от раннего склероза?

– Так она не нужна тебе?

– Она не моя.

– Я спросил, нужна ли она тебе?!

– Нет. – Ответила я, и в следующий момент, была немного в шоке от того, что увидела.

Кирилл открыл ящик, своего компьютерного стола и достал оттуда зажигалку, я сначала не поняла, что он собирается сделать, но когда он нажал на кнопку этой зажигалки и поднес горящее пламя к бейсболке, которую держал в руках, все прояснилось. Меня как будто ударило током, я смотрела, как языки пламени поглощают, те самые потертые края бейсболки, плавно переходя к самому основанию. Я стояла в ступоре, до тех пор, пока не увидела, как Кирилл быстро

побежал к открытому окну и вышвырнул туда наполовину сгоревшую, частичку нашей дружбы. В этот момент, я молча развернулась к выходу и убежала, я не хотела оставаться там больше ни секунды. Это было мерзко, больно и обидно, я никогда не думала, что Кирилл станет тем человеком, который поможет мне испытать, эти ужасные чувства.

Глава 11

Университетские будни проходили спокойно, сегодня я сдала свой первый экзамен, «хорошо» по математике, даже как-то подняло мне настроение. Последние несколько дней я была погружена в учебу, это отвлекало и, в конце концов, приносило свои плоды. За это время мы очень сблизились с Лизкой, она приходила ко мне почти каждый день, мы готовились к экзаменам и просто болтали, я даже пыталась нарисовать ее портрет, Лиза в восторге от него, но мне не нравится, я то знаю, что это не лучшее из того, что я когда-либо рисовала. С Кириллом мы сталкивались только во время ужина, за прошедшие несколько дней, он почти не подкалывал меня, и я знала, что это, вероятно, затишье перед бурей. Каждый день, у выхода из универа, меня встречал Денис, но я всегда проходила мимо, делая вид, что не замечаю его. Я знаю, что это, возможно, не правильно с моей стороны, я ведь сама виновата, в том, что тогда вышла из машины, Денис не выталкивал меня из нее, уйти было моим решением, и я не вправе думать о том, что этот парень мне чем-то обязан.

Вечером, Лиза, как всегда, пришла к нам на ужин, это уже вошло в ее привычку, ей нравилось проводить у нас время, но она никогда не напрашивалась, она просто знала, что если я забыла пригласить ее, то в любом случае, все будут рады ее приходу. Мама была просто в восторге от моей подруги,

и даже не потому, что Лиза такая милая, а скорее потому, что у меня, наконец, появился друг, да еще и женского пола, это действительно странно, даже для меня самой. Я видела, что младший Романов постоянно пялился на нас, это жутко отвлекало от приема пищи, от его взгляда, можно было подавиться даже собственной слюной. Я старалась не обращать на это внимания, а Лизка же, наоборот, смотрела на него в ответ, и у меня было ощущение, что она провоцирует его.

– Спасибо за ужин, я очень благодарна вам, что вы так тепло меня принимаете.

– Мы всегда рады тебе, Лиза. Друзья Леры – наши друзья. – Сказал Владимир Николаевич и мило улыбнулся, после чего, я заметила взгляд Кирилла, покосившийся в сторону отца.

– Про моих друзей ты так не говоришь.

– Твои друзья бухают и курят травку, я думаю, ты понимаешь, почему я не говорю о них хорошо, не учитывая Леру, конечно же.

– О, понятно, сейчас, вероятно начнется разговор о том, как хорошо иметь друга – идиота.

– В данном случае, идиот – ты, сын, и это не есть хорошо.

– Извините, мне пора возвращаться в общежитие. – Сказала, Лиза во время паузы в словесной перепалке отца и сына.

– Ты можешь остаться, если хочешь. – Мама подмигнула Лизке, и та, улыбнулась.

– Нет, спасибо вам большое, но мне, действительно пора.

– Да, пойдём, я подвезу тебя, мне как раз по пути.

Все сидящие за столом, включая меня, удивленно взглянули в сторону Кирилла, который только что, предложил подвезти мою подругу.

– Она не поедет с тобой. – Фыркнула я.

Лизка посмотрела на меня, но ничего не сказала. Романов встал из-за стола и кивнул Лизе, указав жестом, в сторону выхода.

– Пойдем.

– Лиза, может действительно, стоит, поехать с Кириллом, уже поздно, езжай.

– Мам! – Крикнула я, явно показывая, то что, я против этого.

– Все нормально, Лер, я поеду.

Я неодобрительно посмотрела на подругу, а потом на младшего Романова.

– Если ты. – Я не успела договорить, то, что начала, потому что, мама перебила меня.

– Лера! Если собираешься говорить гадости, делай это, пожалуйста, не за столом, а лучше, вообще воздержись.

– Мам, я не доверяю ему.

– Ох, заткнись. Лиза, пойдём.

Лизка встала со стула и посмотрела на меня так, будто ждет одобрения с моей стороны, но, конечно же, она его не получит.

– Езжай. – Сухо сказала я, даже не посмотрев в ее сторону.

– До завтра. Спасибо вам большое, еще раз, и извините, что вот так вот, прервала ваш семейный ужин.

– Ничего страшного, все в порядке, на самом деле, ты сделала этот вечер не таким скучным, каким он бывает, обычно. – Произнес Владимир Николаевич, допивая свой малиновый чай, запах которого, разносился по всей кухне, ненавижу малину.

Лиза со всеми попрощалась, и удалилась с кухни, в сопровождении Кирилла, выражение лица, которого было абсолютно невозмутимо, что раздражало меня, еще больше.

– Эй! Если ты обидишь ее, я отрежу тебе ухо, пока ты будешь спать. – Прокричала я, выскочив на улицу. Лизка уже сидела в машине, на переднем сидении, а Романов закрывал за ней дверь. Вот лицемер, пытается казаться джентльменом, но я то, знаю, что он терпеть не может мою подругу, может она мила и привлекательна, но она дружит со мной, а значит, она не может ему нравиться.

– Ты глухой, Романов?!

Когда Кирилл игнорировал меня, это раздражало еще больше, чем-то, когда он говорил какие-либо оскорбительные гадости. Подойдя к двери с водительской стороны, своей машины, Романов обернулся.

– Ты бы предпочла оказаться сейчас на месте своей подруги, не так ли? – Он ухмыльнулся, и мне хотелось прибить его, стукнуть чем угодно, только бы он заткнулся и не улыбался,

как идиот, хотя его улыбка была потрясающей, ровные белые зубы, не большие ямочки на щеках. Мне всегда нравилось, как он улыбается и заразительно смеется, но он никогда об этом не узнает, потому что я никогда ему не скажу, не хочу повышать его самооценку, которая и так, кажется, уже взлетела до небес.

Мне было нечего ответить на то, что сказал Кирилл, и я просто показала ему средний палец, раньше я никогда этого не делала, не выдавалось случая, но, всегда что-то бывает впервые. Мне показалось, что это было глупо, может потому что, это вроде как, не в моем стиле, а может потому что, это совершенно не задело Романова, судя по его невозмутимому выражению лица.

– Будь уверена, я оторву тебе этот палец, как только вернусь домой. – С этими словами он сел в машину и захлопнул за собой дверь.

Ага, ну конечно, оторвет. Пусть только прикоснется ко мне, и я, отработаю на нем, свои навыки Кунг-фу. На самом деле, нет у меня никаких таких навыков, но я ведь могу врезаться между ног, по крайней мере, однажды, это сработало.

– Лера! Вернись в дом! – Услышала я. Это была мама, которая наверняка, снова начнет читать мне нотации.

– Лена, не дави на нее. – Сказал Владимир Николаевич, в тот момент, когда я подходила к дивану с коричневой кожаной обивкой. Пока я была на улице, мама и старший Романов расположились в гостиной, на этом самом диване.

– Ты что-то хотела, мам?

– Ты снова начинаешь?

– Что? – Возмутилась я.

– Лен, прекрати, мы все знаем моего сына, он еще та заноза. – Вставил, Владимир Николаевич.

– Он всего лишь предложил отвезти девочку домой.

– Я не доверяю ему, ясно?! Извините Владимир Николаевич.

– Ничего страшного, Лера.

– Что, значит ничего страшного? – Сказала мама. – Они так никогда не смогут ужиться вместе.

– Мам, можно я просто пойду в свою комнату?

– Иди, Лера, иди. – Произнес отец Кирилла, а мама неодобрительно посмотрела на меня, ну, а я просто пошла наверх, с испорченным настроением.

Почему она вообще его защищает? Даже его собственный отец осознает насколько Кирилл проблематичная личность.

Я завалилась на кровать, думая о том, где сейчас Лизка и когда уже Романов вернется домой. Время, проходящее в ожидании, тянулось слишком медленно, мне казалось, что стрелка часов, издевается надо мной и совершенно не хочет двигаться с места. Прошел, наверное, уже час, с того момента, как они уехали и я не могла больше ждать, и решила позвонить Лизе. Я помню, как Кирилл оставил меня одну на дороге и можно сказать, напоил кокосовым коктейлем, на который у меня аллергия, поэтому у меня есть повод пере-

живать за подругу.

Черт! Почему она не берет трубку? Я встала с кровати и начала ходить туда-сюда по комнате, теребя в руках свой мобильный.

– Просто скажи, что ты не закопана мертвая в лесу или не стоишь одна, на трассе. – Я отправила Лизке СМС и продолжала ходить по комнате, в ожидании ответа, и спустя несколько минут, я получила его.

– Нет, я не закопана в лесу и не стою на трассе, все в порядке, расслабься, я в общежитии, увидимся завтра. – В конце сообщения стоял смайлик смеха, и я расслабилась, поняв, что с подругой все отлично. Стоп, но где Кирилл, если Лизка уже дома, почему Романова еще нет, я снова задергалась, сама не зная почему.

– Как давно, ты в общегае? Романов поехал домой? – Я снова легла на кровать и стала нервно накручивать свои распущенные волосы, на палец, в ожидании очередного ответа на СМС.

– Я не знаю, Лер. Он высадил меня у общегаи около полу-часа назад и куда-то уехал, мы не разговаривали, я не интересовалась, куда он поедет. Почему ты спрашиваешь?

– Просто он еще не вернулся, в общем, это не важно. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я знаю, как гоняет этот идиот, однажды, мне уже приходилось наблюдать, за его дурацкой игрой в гонки. Мне, ка-

жется, я действительно волнуюсь за Кирилла, несмотря на то, что мы терпеть друг друга не можем, не так-то просто вычеркнуть из жизни, человека, с которым провел столько времени. Пусть я буду тихо ненавидеть его, но все же я, действительно, переживаю.

Проведя несколько часов в своей кровати, тупо смотря в потолок, я думала о том, где мог шляться, этот придурок, он всегда приходил поздно и сколько я здесь живу, меня никогда не волновало это, кроме сегодняшнего дня. Время уже за полночь и я, наконец, решила, что пора спать, как вдруг услышала громкие шаги, доносящиеся из коридора. Вот идет, он даже не думает о том, что все спят. Я подскочила с кровати и подошла к двери, слегка приоткрыв ее и высунув голову в коридор.

– Эй, зачем так топать? – Шепотом сказала я, увидев Кирилла, почти вошедшего в свою комнату. Он сделал шаг назад и повернулся в мою сторону, сложив руки у себя на груди – фирменная Романовская поза, ничего нового.

– Можно подумать, ты спала.

– Тсс. Да, я спала вообще то.

– Не ври. – Он сделал шаг вперед. – На тебе даже не лягушачья пижама, на тебе даже вообще не пижама. – Проговорил Романов, и я прикрыла свою дверь еще сильнее, как только можно, чтобы не было видно, в чем я одета, хотя он итак уже заметил. На мне действительно не было пижамы, я была одета совершенно так же, как и за ужином несколько

часов назад, в черные обтягивающие лосины и белую футболку с черной надписью «*Forever or never*» (*Всегда или никогда*). Мне нравилась эта фраза, она действительно что-то означала, не слишком многословно, но кажется, достаточно глубоко и, даже не потому что, это были слова из песни «*Cinema Bizarre – Forever or never*».

– Хочешь сказать, не ждала меня? – Романов сделал еще один шаг вперед. – Не волновалась? – И еще один.

– Что? Нет. Тебя температурит?

– А твоя подруга, сказала обратное.

– Кто? Лизка? – Я фыркнула. – Иди спать, ты вероятно, пьян.

– Я не пью за рулем.

– Раньше бы ты сказал, что не пьешь вообще.

– Так чего говоришь, раз знаешь, и, кстати, это было раньше.

– Вот именно, это было раньше, поэтому я и говорю. Иди спать. – Я попыталась закрыть дверь, но Романов быстро подскочил и, схватил ее за ручку.

– Что еще? – Спросила я, взглянув в его бегающие глаза.

– Я приятно удивлен твоему волнению.

– Я не волнуюсь, ты каждый день приходишь после полуночи, так что, это вполне в твоём стиле.

– Ты даже знаешь, во сколько я прихожу, это льстит мне. – Он ухмыльнулся, а я закатила глаза.

– Тебя сложно не услышать, ты топчешь, как слон.

– И все же, я удивлен.

– Удивлен чему, тому, что я не такая гадкая и бессердечная, как ты?!

– Тсс, – в полтона произнес он и приложил свой указательный палец к моему рту, я на секунду замерла и опустила глаза, взглянув на его палец, после чего, Романов сразу же, его убрал.

– Я думал, ты ненавидишь меня.

– Я ненавижу, – ответила я.

– Ты не смотришь мне в глаза.

– И что? – Я подняла глаза, и снова взглянула на стоящего напротив, Кирилла, нас разделял только небольшой дверной порог, шириной в несколько сантиметров.

– Значит, ты врешь. – Ответил он.

Я сглотнула и, посмотрев прямо Романову в глаза, снова заговорила. – Я. Тебя. Ненавижу.

– Это хорошо, молодец. Не хочу, чтобы ты терзала себя сомнениями или возлагала надежду.

– Ты, наверное, и правда, пьян, Романов. Кстати, ты обещал оторвать мне палец.

– Мне нравится твоя футболка, – сказал он, переведя тему, и сделав шаг назад, развернулся и ушел в сторону своей комнаты. Я взглянула на свою футболку, а потом снова на пустующий дверной проем и закрыла дверь.

Станный он, то хамит, оскорбляет, делает разные глупости, а в другой момент, он спокоен и даже можно, сказать,

что слегка мил. Мне не нравится его поведение, но находясь рядом с ним, независимо от ситуации, я ощущаю прилив эмоций, разговор с ним, доставляет мне удовольствие и, я ничего не могу с этим поделать. Я злюсь и ненавижу, но при этом, мне просто необходима эмоциональная встряска, полученная от разговора с ним, о чем бы то ни было. Я думаю, просто, моя жизнь стала слишком скучна, и мне не хватает того, что я испытывала раньше, я знаю, что ничего не вернуть, возможно, оно и к лучшему, потому что, мы уже не дети, у каждого из нас свой путь, и в конце концов, я должна с этим смириться и найти себе новое увлечение, доставляющее мне столь же большой прилив эмоций и жизненной энергии.

Глава 12

– Почему ты не сказала мне?

– Ты злишься из-за того, что я проводила время с Кириллом или из-за того, что я сказала ему о том, что ты волнуешься?

– Я не злюсь, просто, не стоило говорить ему, будто я волнуюсь.

– Так ты не волнуешься?

– Нет.

– Ну, тогда извини, просто мне показалось иначе.

– Ага, а еще тебе показалось, что он милый.

– Я не говорила такого.

– Ты сказала, что тебе понравилось с ним болтать, это одно и то же.

– Это не одно и то же, Лер.

– Почему ты солгала мне?

– Так ты злишься?

– Нет, просто, ты могла сказать правду. О чем вы говорили?

– Да так, ни о чем.

– Он приставал к тебе?

– Нет. – Возразила, Лизка.

– Ладно, мне все равно, я просто не хочу, чтобы Романов думал, что я волнуюсь за него, или что-то подобное.

– А это не так?

– Нет, это совершенно не так.

– Он все-таки сдал меня. – Лизка улыбнулась. – Я просила не говорить.

– Это еще одна его характерная черта, ему плевать, о чем его просят.

– Ты всегда говоришь гадости о нем, а вот он, за все время пока мы сидели в его машине, ни разу не оскорбил тебя.

– Что я слышу. Ты защищаешь идиота, который на дух тебя не переносит.

– Я не защищаю, просто, видишь, он же вернулся домой, после того, как я сказала, что ты волнуешься.

– А куда ему еще идти? – Фыркнула я.

– Вообще то, он собирался куда-то, я точно не знаю, но я слышала, как Кирилл говорил кому-то, что сейчас придет, но видимо, не поехал. Он нормальный.

– Ты спятила, подруга. – Сказала я и, ускорив шаг, направилась к выходу из университета, у которого я, в очередной раз, заметила Дениса.

– Лера, подожди! – Я почувствовала, как кто-то схватил меня за руку, и уже понятное дело, кто это был. Обернувшись, я увидела Дениса.

– Ребят, ну ладно, я пойду, сказала подруга, стоящая рядом.

– Созвонимся. – Ответила я, и Лиза ушла.

– Может, ты отпустишь мою руку?

– Ой, извини. – Ответил парень и виновато улыбнувшись, убрал свою руку от моей.

– Чего тебе?

– Есть минутка?

– Да.

– Пойдем, отойдем подальше, а то возбужденные студенты, сейчас нас с ног собьют.

– Можно подумать, ты не студент.

– Я не возбужденный. – Улыбнувшись, своей милой и искренней улыбкой, произнес Денис, и, мы вместе направились в сторону скамейки на небольшой аллее возле универа.

– Как долго ты еще собирался выждать меня там, на выходе? Ты ждал, когда я сама подойду?

– Ты видела меня?

– Конечно, я видела, я же не слепая, да и ты, вроде как, не человек-невидимка.

Денис усмехнулся, и я ответила ему легкой улыбкой.

– Я боялся подойти, думал, что ты все еще злишься, точнее, я сейчас так думаю, просто решил рискнуть.

– Мне не на что злиться.

– Я оставил тебя там одну, под проливным дождем и ты не злишься?

– Нет. – Я помотала головой.

– В общем, не важно, просто прости, это было глупо.

– Тебе не за что извиняться, я сама захотела уйти.

– Но я не остановил тебя. – Денис посмотрел мне в глаза и

накрыл своей рукой, мою руку, лежащую на колене, я сразу же опустила взгляд на то самое место, куда легла его рука, и брюнет сразу же убрал ее.

– Извини.

– Нет, все нормально, я не против. – Улыбнувшись, сказала я и вернула руку Дениса на место, парень улыбнулся в ответ.

– Так ты не злишься?

– Нет.

– Хорошо. Слушай, если ты не злишься, и простила меня, ты ведь простила?

– Да, – усмехнулась я.

– Хорошо, тогда, я хотел пригласить тебя кое-куда.

– Хотел или хочешь?

– Лера, не придирайся к словам. – Денис улыбнулся и слегка сжал мою руку.

– Так, это свидание?

– Не совсем, ты ведь знаешь, какой завтра день?

– Эмм, у тебя день рождение?

– Эй, ты что, с луны свалилась? – Брюнет засмеялся и хлопнул меня по плечу. – Завтра Хэллоуин.

– Ах, да, ну и, что с того?

– Как это, что? Я приглашаю тебя на вечеринку, ко мне домой, я устраиваю ее уже третий год подряд.

– Но, у меня даже нет костюма.

– Не обязательно наряжаться, никто не наряжается. Хэл-

лоуин – просто повод хорошо отдохнуть.

– Ладно. – Медленно произнесла я.

– Почему так неуверенно? Ты не хочешь идти?

– Я не знаю, я никогда не праздновала Хэллоуин, да и вообще все праздники, в основном проходили, в кругу семьи, я не была на вечеринках, никогда. Кто вообще там будет?

– Мои друзья, в основном из универа, я познакомлю тебя со всеми.

– Хорошо, я приду.

– Я заеду за тобой в восемь?

– Хорошо, – ответила я и неуверенно улыбнулась.

– Мам, это не слишком? Не стоило тратить на это. – Сказала я, стоя перед большим зеркалом, своего шкафа-купе, сзади меня стояла мама и накручивала на плойку, мои волосы.

– Это твоя первая вечеринка, я хочу, чтобы ты была красивой и завела друзей.

– Мам, столь вызывающее платье и высоченный каблук не помогут мне завести друзей.

– Оно не вызывающее, ну-ка, взгляни, ты очень красивая, Лера.

Я подняла глаза с пола и взглянула на себя в зеркало. Девушка, которую я видела, была не совсем я. Черное кружевное обтягивающее платье, выше колен, ботильоны на каблу-

ке, макияж ярче, чем обычно, гораздо ярче, не сказать, что особо броско, но видеть на своем лице, что-то кроме туши для ресниц, было для меня дико. Единственное, что мне нравилось, так это мои волосы, я всегда любила их, особенно в распущенном виде.

– Может, завяжем тебе хвост на затылке? Это откроет вид на твою красивую спину.

– Нет, мам, я не люблю хвост, и я не хочу, чтобы все плялились на мою голую спину, может, стоит надеть что-то поскромнее? Меня смущает этот вырез на спине.

– Ты выглядишь отлично, милая, будь женственной, ты выросла, ты больше не пацанка из поселка 'Березки'.

Я улыбнулась и повернулась к маме, лицом.

– Спасибо, мам, я просто не привыкла, так выглядеть.

– Я понимаю, давай, спускайся вниз, твой ухажер уже наверняка будет с минуты на минуту.

– Маам! Денис – просто друг.

– Хорошо, хорошо, я поняла. Давай, иди уже, только осторожней по лестнице, а то я тебя знаю.

– Мам. – Мы улыбнулись друг другу, и я вышла из комнаты.

Спустившись вниз, по лестнице, я глубоко вздохнула.

– Волнуешься? – Послышалось сзади, и я слегка вздрогнула. Резко обернувшись, я увидела Кирилла, спускающегося по порожкам.

– Не твое дело, – скрестив руки у себя на груди, ответи-

ла я, в этот момент, Романов уже стоял, напротив меня, нас разделяли какие-то несколько сантиметров чистого воздуха.

– Я сначала не узнал тебя, со спины, не твой стиль.

Я нахмурилась, а он заулыбался.

– Ты что тоже идешь на вечеринку в честь Хэллоуина?

– Конечно, Денис мой друг, склероз совсем замучил?

– Да, как раз, хотела попросить у тебя, пару таблеток от беспамьятства. – Фыркнула я и, развернувшись, направилась в сторону общей гардеробной, чтобы взять свое пальто.

– Как я выгляжу? – Крикнул Романов и я остановилась.

– Ты знаешь.

– Знаю, что? – Спросил он, подходя все ближе ко мне. Я не оборачивалась, но слышала шаги Кирилла позади себя.

– Как выглядишь.

– Не знаю, скажи мне.

– Да, черт возьми, Романов! Ты издеваешься? – Вскрикнув, обернулась я и уставилась на Кирилла, который стоял почти вплотную ко мне. Он чертовски хорошо выглядел, впрочем, как и всегда. Темно-синие джинсы, черная футболка и черная кожаная куртка на распахку, его наряд, особо не отличался от обыденного, видимо, для Романова, эта вечеринка не была каким-то особым праздником, и на его фоне я, наверное, выглядела глупо, нарядившись, как кукла.

Я сглотнула и ничего не смогла ответить, глядя в его зеленые глаза, мне хотелось сказать, насколько он потрясающе выглядит, но естественно, он не дожидается от меня такой по-

хвалы.

– Ты отвратителен. – Прошипела я, не отводя от Кирилла свой взор.

– Я знаю. – Ответил он, неожиданно, и взял своей правой рукой прядь моих волос. – Мне нравятся твои волосы.

Я снова сглотнула и почему-то, отвела глаза в сторону.

– Тебе противно?

– Что? – Переспросила я, автоматически, хоть и услышала вопрос.

– Ты отвела взгляд. Тебе противно от того, что я прикоснулся к твоим волосам?

– Да, – Сквозь зубы ответила я, хотя это было абсолютной неправдой, когда Кирилл дотронулся до моих волос, меня пробрала легкая дрожь, но мне нужно было солгать, это необходимо в нашей ситуации. Глаза Романова наполнились гневом, и он отпустил из руки прядь моих волос и направился в сторону кухни, буквально, через минуту, вернувшись обратно, он подошел ко мне. Я блуждала по гостиной, пока снова не ощутила его присутствие позади себя.

– Ну что еще? – Обернувшись, произнесла я. – О нет! Что это ты собираешься делать? Я сделала шаг назад и внезапно уперлась ногами в кресло, мне кажется, что сейчас у меня дежавю, такое уже было, только в руках Романова был бокал шампанского, а не садовые ножницы, как сейчас.

Я попыталась дернуться в сторону, но Кирилл прижал мои ноги к креслу так, что мне оставалось либо стоять на месте,

либо упасть на это кресло. На самом, деле ни один из этих вариантов, меня не устраивал.

– Ты же не собираешься зарезать меня? – Я вздохнула, и мои глаза забегали из стороны в сторону, а Кирилл рассмеялся.

– Ты действительно обо мне такого плохого мнения?

– Да. – Сказала я, но не была уверена, что ответ был таким, каким он должен был быть, возможно, я не думала о Романове столь плохо, но его поступки совершенно непредсказуемы, я не знаю чего ожидать от него, в следующую секунду.

Кирилл поднял руку и дотронулся до моих волос, приблизительно до того же места, которого касался несколько минут назад, я слегка вздрогнула, наблюдая за процессом.

– Что ты делаешь? – Я, кажется, запаниковала, когда Романов отделил небольшую прядь моих волос и поднял вверх руку с ножницами.

– Ты же сказала, что тебе противно, я решил исправить ситуацию.

– У тебя нелады с головой, придурок! Отпусти! – Я начала кричать и дергаться, но этот козел не позволял мне вырваться.

– Так тебе противно или нет? Твой ответ решит сейчас, многое. – На лице у него играла ехидная улыбка. Я приоткрыла рот, чтобы сказать свой ответ, но меня прервал звонок в дверь, фух, слава Богу, это наверняка, Денис.

– Так, что? Ты мне ответишь? Я не отпущу тебя, а если

продолжишь молчать, то пойдешь на свидание без одной из своих прядей волос.

– Какой же ты ублюдок. – Я покачала головой и сделала серьезное выражение лица с намеком на отвращение. – Да, ты мне противен! Ты это хотел услышать? Мне противно каждое твое прикосновение, я даже больше скажу, мне противно жить с тобой под одной крышей, будь моя воля, я бы вернулась обратно в 'Березки'.

– Лера! Прекрати. – Голос мамы, сбил Романова с толку, я заметила, как его ехидная улыбка и коварный игривый взгляд, исчезли с лица. Скулы напряглись и он, наконец, отпустил мои волосы и отпрянул назад, я тем временем проскочила между ним и креслом и направилась в сторону двери, в которую теперь уже не только звонили, но и стучали, одновременно.

Глава 13

Открыв дверь, я увидела перед собой Дениса, который пытался в очередной раз, постучать.

– Уфф.. О-у.. Вау! – Парень опустил руку и слегка замешкался.

– Что? – Улыбнулась я и нахмурила брови.

– Ты выглядишь.. – Сказал Денис, осматривая меня с ног до головы.

– Как?

– Потрясающе. Ты выглядишь потрясающе.

– О, Боже. Меня сейчас вырвет. – Послышалось сзади, но я не обратила внимания на вопль Кирилла.

– Спасибо. – Я улыбнулась и впустила брюнета в дом.

– Здравствуй. Денис? Я мама Леры, Елена. – Мама улыбнулась и протянула Денису руку, и он ответил ей тем же.

– Приятно познакомиться, ответил брюнет и посмотрел на меня.

– Mam, ну ты что не видишь, что смущаешь его?

– О, нет, Лера, совсем нет. – Сказал Денис, и я увидела, что ему стало еще больше неловко, чем раньше.

– Извини, не хотела тебя смущать, просто хотела сказать, что я волнуюсь за свою дочь, раньше она не ходила на подобные праздники, поэтому.

– Mam.

– Все будет в порядке, не волнуйтесь.

– Хорошо, к тому же, с вами Кирилл, я не волнуюсь.

– Мам. – Снова произнесла я.

– Все, все, ухожу, – сказала мама и направилась в сторону кухни, но потом резко обернулась.

– А где Лиза? Она идет с вами?

– О, черт. – Я замешкалась, и мама одарила меня неодобрительным взглядом.

Узнаю этот взгляд, не самый лучший, из тех, с которыми я уже сталкивалась.

Я совсем забыла про Лизку, наверное, я еще не привыкла к тому, что у меня есть подруга. Позвать ее с собой, это первое, что я должна была сделать, после того, как дала согласие, Денису.

– Да, она будет там, тетя Лен, я как раз собирался ехать за ней. – После этих слов, мы все посмотрели на Кирилла, который только что, произнес это.

– О, нет, – сказала я. – Мы с Денисом сами заберем ее, да Денис? – Я посмотрела на парня стоящего рядом, который совершенно ничего не понимал, но видимо уже успел ощутить напряжение, внезапно, возникшее в комнате.

– Да, конечно. – Парень улыбнулся, и я выдохнула.

– Я заезжаю за ней. – Кирилл поднял руку и, слегка задрал рукав своей куртки, взглянул на часы. – Через пятнадцать минут. – После этих слов, Романов пошел в сторону выхода, неподалеку которого стояли мы с Денисом. Я подскочила к

двери, загоразивая проход, Кирилл, вздохнул, закатив глаза.

– Ты думаешь, я не смогу выйти?

– Лера, прекрати это ребячество. – Сказала мама, продолжавшая наблюдать за происходящим.

– Мам, это же Лиза, она же нравится тебе.

– Да, она хорошая.

– Вот именно, а он.он, просто. – Я посмотрела на Романова свирепым взглядом и сложила руки у себя на груди.

– Мы сами ее заберем, понятно?

– Да ты даже не сказала ей о вечеринке, дай пройти.

– Валерия Александровна, отойди от двери, немедленно. – Я слышала, что мама разозлилась. – Пусть Кирюша едет за твоей подругой, раз ты все равно о ней забыла.

– Что?! Кирюша? – В этот момент, казалось, я окончательно взбесилась, и Денис подошел ко мне, положив руку мне на плечо, взглянул на меня, а я все также продолжала пялиться на Кирилла.

– Нам пора, наверняка, нас уже ждут.

– Будьте осторожней, – сказала мама и, взглянув в ее сторону, я увидела, как она скрылась за дверью кухни.

– Это безумие, – в недоумении прошептала я и отошла в сторону, от двери, позволяя Романову выйти.

Выйдя на улицу, он посмотрел в нашу с Денисом сторону и заговорил.

– Я надеюсь, ты не будешь ехать, как инвалид, учитывая твоего нервного пассажира. – Усмехнувшись, произнес Ки-

рилл.

– А ты станешь им, если будешь так гонять, debil, – фыркнула я.

– Приятно знать, что ты беспокоишься, – ответил он, садясь в свою серебристую, вымытую до блеска «мазду».

– Не обращай на него внимания, Лер, он бывает заносчив. – Сказал Денис, открывая передо мной дверь автомобиля.

«Ага, мне то уж не знать, на сколько, он может быть заносчив», я хотела произнести это вслух, но промолчала, всего лишь благодарно кивнув моему спутнику сегодняшнего вечера, за открытие двери.

– Почему мы едем так медленно? – Я взглянула на спидометр, а потом на Дениса, который старался не отвлекаться от дороги.

– Восемьдесят. Медленно? Я просто не хочу, снова пугать тебя.

– Я не боюсь.

– А тогда, мне казалось, иначе.

– Это было глупо, я имею ввиду ваши псевдо-гонки, и к тому же, шел дождь.

– Ну вот, видишь, – брюнет посмотрел на меня и мило улыбнулся. – Это глупо, значит, мы будем ехать восемьдесят.

– Вы лучшие друзья? – Спросила я, внезапно, нарушив тишину.

– Что? Извини, я задумался.

- Вы с Кириллом, лучшие друзья? На самом деле, не похоже, но что-то есть.
- Нет, мы не лучшие друзья, у нас просто есть общие увлечения.
- Мм.. Ясно. Давно вы знакомы?
- С третьего класса, когда я только перешел в новую школу. Мы с Кириллом сразу нашли общий язык. Раньше, дружили лучше.
- Он никогда не говорил о тебе.
- Зато, я много наслышан о тебе. – Денис улыбнулся и на секунду взглянул в мою сторону.
- Что? Правда? Что говорил этот козел?
- Эй, тише, только хорошее, не волнуйся. – С усмешкой ответил брюнет.
- Эмм.. Он и сейчас говорит обо мне?
- Нет, уже давно не слышал, как неуклюже ты катаешься на велосипеде.
- Что? – Вскрикнула я и брюнет рассмеялся.
- Я пошутил. Ты всегда обставляла его в гонках на велике.
- Да уж, – я вздохнула. – Судя по тому, как он гоняет на машине, он поддавался мне. Скотина. – Пробормотала я и на секунду расплылась в улыбке, поддавшись нахлынувшим воспоминаниям.

Дом Дениса по строению, был похож на дом Романовых, не особо больших размеров, двухэтажный, с таким же красным забором вокруг и пятиступенчатой лестницей.

– Красивый у тебя дом, а где родители? Давно хотела спросить. Ты живешь один?

– Спасибо, они уехали в Москву. Бизнес.

– Я думала, ты скажешь, что это полная безвкусица. – Послышалось сзади, обернувшись, я увидела Лизу и идущего за ней, младшего Романова.

– Лиза. Привет. – Я занервничала. Вот черт, я снова забыла о подруге, и неловкостях, которые придется испытать при встрече.

– Привет, спасибо, что сказала о вечеринке, это было так любезно с твоей стороны. – Съехидничала она.

– Лизка, прости, у меня совершенно вылетело из головы. – Сказала я, сделав шаг навстречу подруге.

– Слушай, Лиза это моя вина, когда я приглашал Леру, я ничего не сказал о том, что она может позвать друзей, наверное, она подумала.

– Да у тебя пол универа тусуется, я бы конечно может и не пошла бы вообще, просто отказалась, но раз уж мы стали с ней друзьями, она могла сказать, просто так.

– Ох.. Сколько можно? Ты не против, если мы пойдем внутрь, и я врублю музыку, и накачу себе, наконец, уже, пару стаканов виски? – Сказал Кирилл и, резко схватив Лизку за руку, потащил в дом.

– Плохую ты компанию себе выбрала, подруга! – Крикнула я, Лизке в след.

– А у тебя, красивое платье. – Ответила она, и не глядя на меня, вошла в дом.

– Ты в порядке? – Спросил Денис.

– Какая наглость, – фыркнула я.

– Что, прости?

– Извини, это я не тебе. Романов расхаживает здесь, как у себя дома, да еще и разговаривает, таким тоном.

– А-а, ты об этом. Так уж устроены вечеринки, это нормально. Не знаю, как насчет «везде», но у нас, в таких случаях, чей-то дом, автоматически становится общественным местом, как ночной клуб, разве, что только, мы не берем за это денег. Пойдем в дом, наверняка, пока я был у тебя, народ уже подтянулся.

Парень улыбнулся и, взяв меня за руку, повел в дом.

– Стой, ты оставлял дом незапертым, чтобы люди сами входили, без твоего ведома?

– Нет, точнее, да. У меня здесь было несколько людей, которые помогали с подготовкой, я им доверяю.

– А-а, понятно, – ответила я и, мы с Денисом посмотрели друг на друга. Его улыбка была такой искренней и доброй, что мне хотелось улыбаться так же, ему в ответ, но я, почему-то не могла этого делать. В этом парне было все, что мне нужно, я чувствовала это, но в тот же момент, осознавала, то, что он совершенно не тот, кто мне нужен.

Глава 14

Мы с Денисом сидели за небольшой барной стойкой его кухни. Он смотрел на меня, а я сидела, уставившись на трубочку от коктейля, которую теребила в руках. В доме была куча, совершенно мне незнакомого народа и играла просто оглушительная музыка.

– Денис, не хочешь потанцевать?

Мы оба обернулись и увидели перед собой черноволосую высокую девушку с ярко красной помадой на губах.

– Извини, я не один. – Денис скованно улыбнулся.

– Ничего себе. Познакомишь с подружкой? Эй, Анжел, у Филатова появилась девушка. – Крикнула брюнетка, оглянувшись в сторону толпы людей, танцующей неподалеку.

– Я просто друг. – Не выдержав, сказала я.

– Ой, мы умеем разговаривать, как тебя зовут малыш?

– Вообще то, вы одногодки. Иди, развлекайся,

Свет. – Буркнул Денис, а мне в этот момент, хотелось придушить эту стерву.

– Я думала, такие, как она, не твой типаж, Филатов.

– Я же сказала, что мы друзья. – Снова вставила я и девушка, резко перевела свой взгляд с Дениса на меня.

– Я не с тобой говорю, курица. Думала, нацепила короткое платье и все можно?

– Что?! – Крикнула я и подскочила со стула, встав прямо,

напротив, нахалки, следом за мной подскочил Денис, выражение лица, которого было безумно свирепым, никогда не видела, как он злится.

– Ты вынуждаешь меня, вышвырнуть тебя отсюда.

– Попробуй. – Сказала девушка брюнету, стоявшему напротив нее, тем самым, отгородив нас, друг от друга.

Денис схватил ее за руку, а та закричала и в ту же секунду я увидела, как сквозь толпу пролез Кирилл и подошел к нам.

– Что происходит? – Спросил он, а мы переглянулись, а потом дружно уставились на него.

– Твой друг, пытается вышвырнуть меня с вечеринки. – Брюнетка сделала жалобное выражение лица, взглянув на Кирилла.

Денис снова дернул ее руку.

– И я сделаю это, если еще раз услышу, как ты оскорбляешь ее или кого-либо из моих друзей.

– Да, что с тобой?! – Крикнула девушка. – Ты уже трахнул ее?!

В этот момент, Кирилл, неожиданно схватил Дениса за руку, которой тот держал руку этой Светы.

– Отпусти, она пойдет со мной.

– Отлично, замена мне нравится даже больше. – С ухмылкой произнесла девушка.

Денис фыркнул и разжал свою руку, а Романов взял Свету за талию и, ехидно посмотрев на меня, пошел в сторону гостиной, где вечеринка была еще мощнее.

Сказать, что я была зла – ничего не сказать. Эта вечеринка с самого начала не предвещала ничего хорошего, и даже присутствие рядом со мной, такого человека, как Денис, не скрашивало обстановку.

– Ты в порядке?

– Да?

– Уверена?

– Не очень. – В этот момент мы взглянули друг на друга и улыбнулись.

– Прости, это было ужасно.

– Твоя бывшая? – Спросила я, присаживаясь на стул.

– Ага, настоящая стерва. – Ответил Денис и присел рядом.

– Тогда ясно. Хочу выпить.

– Что? Ты же сказала... – Парень улыбнулся.

– Да, да, я знаю, я сказала, что «Лагуна» уже срубила меня, но, если честно, просто, отмазалась.

– Ах, ты врунишка. – Денис усмехнулся и двинул меня локтем, и я сделала то же самое.

– Что будем пить?

– Мне все равно.

– У отца есть отличный виски, я думаю, он не заметит, одну пропавшую бутылку.

– Почему мы не можем пить то, что пьют остальные? – Спросила я и, брюнет слегка нагнулся ко мне.

– Потому что, мы не хотим ночевать над унитазом. – Ответил он, в полтона, и я рассеялась.

– Скоро вернусь. – Денис слегка шлепнул своим указательным пальцем по моему носу и ушел.

Мы пили стакан за стаканом, осушая бутылку «Макаллан». Я чувствовала, как мое тело охватывает жар, я начала слишком много разговаривать и смеяться, мне казалось, что я стала похожа на идиотку, но меня, почему-то совершенно это не волновало. Денис выглядел не таким пьяным, как я, но он также продолжал болтать без умолку. Мы смеялись, толкали друг друга, разговаривали на разные, даже совершенно нелепые темы, не обращая ни на кого внимания, но в один момент я прервала разговор. Поставив стакан с недопитым виски, я развернулась в обратную от стола, сторону. В комнате было уйма пьяных людей, они танцевали, смеялись, прыгали как ненормальные, в руке почти каждого из них был стакан или даже целая бутылка с алкоголем. Влюбленные парочки или даже не совсем влюбленные, прилюдно показывали свои отношения. Я осматривала помещение и видела, как кто-то целуется, лежа на журнальном столике, от таких мерзких поцелуев, можно вырвать.

– Черт. – Протянула я, спускаясь со стула, слегка пошатнувшись.

– Что случилось? Лера тебе плохо? – Взволнованно спросил Денис, придерживая меня за плечи.

– Я снова сделала это.

– Что? Ты о чем?

– Я забыла про Лизку, она пришла с этим придурком, а ты

посмотри, что он делает. – Я кивнула в сторону потухшего камина, неподалеку которого вертелся Кирилл, в обществе той самой нахальной брюнетки и судя по виду, еще более нахальной рыжеволосой.

Одну из них, он наглым образом щупал за задницу, а вторая обвила его сзади, руками за талию, уткнувшись лицом в шею. Эта девушка, уже явно переборщила с алкоголем.

– Я должна найти ее, – я двинулась вперед, но парень схватил меня за руку.

– Я разберусь, посиди здесь, ты пьяна.

– Я не пьяна! Она моя подруга. – Крикнула я.

– Именно поэтому, ты забыла о ней?

– Что? ты упрекаешь меня?

– Нет, же, Лера. Присядь и успокойся, я найду ее, обещаю. – Сказал Денис и, неуверенно улыбнувшись, провел ладонью по моей щеке, а после, ушел.

Вот урод, я сейчас убью его. Я наблюдала за Романовым и с каждой секундой, я становилась все злее. К лицу подступил жар, разнесшийся по всему телу, перед глазами плыло, но в целом, в физическом плане, я чувствовала себя отлично. Мне было ужасно стыдно перед Лизкой и, я готова была прибить Кирилла, который развлекал половину женского пола, на этой вечеринке. Никогда бы не подумала, что он такой бабник. Я совершенно ничего о нем не знаю. От этой мысли, мне стало жутко обидно. Продолжая смотреть в сторону бывшего друга, я увидела, что он заметил мой взгляд,

направленный в его сторону, я резко отвернулась, но потом снова взглянула, будто невзначай, в эту секунду, Кирилл перевел взгляд с меня, на брюнетку, стоявшую спереди, ту самую длинноногую выскочку Свету. Я видела, как он посмотрел в мою сторону последний раз, а потом резко схватил девушку за лицо и страстно поцеловал. В моей крови все закипело от злости, я отвернулась, чтобы не видеть этой похабщи, но я не могла не думать об этом, я схватила свой маленький черный клатч, лежащий на столе и глубоко вздохнув, быстрым шагом направилась в сторону этих любовничков.

– Ах, ты мерзкая, подлая скотина! Сейчас, я выбью из тебя все дерьмо! – Прокричала я, колотя Романова клатчем. Девушки, висающие на нем, резко отстранились. Брюнетка бросила на меня грозный недовольный взгляд, а рыжая, стоявшая сзади, словно вообще ничего не понимала, ее лицо выглядело так, будто она только проснулась.

– Ты притащил сюда мою подругу, а теперь развлекаешься, не понятно с кем. Где Лиза?!

– Эй, эй! Уберите кто-нибудь эту сумасшедшую. – Сквозь смех, прокричал Кирилл.

– С удовольствием. – Прошипела брюнетка, и я почувствовала, как эта фифа, схватила меня за волосы. – Сейчас, дерьмо, я буду выбивать из тебя цыпочка.

Брюнетка дернула мои волосы еще сильнее, и я пошатнулась, но упасть не успела, сзади меня кто-то подхватил и,

обернувшись, я увидела Дениса и Лизу, в этот момент, Света отпустила мои волосы и бросила взгляд на Кирилла, наблюдавшего за происходящим.

– Меня не было полчаса, а вы уже избиваете мою подругу.

– Лизка, – сказала я, улыбнувшись, и обняла девушку. – Где ты была? Все в порядке? – Я посмотрела в сторону Кирилла, – он обидел тебя?

– Лера, нет. Хватит задавать вопросы. У меня разболелась голова, и Кирилл отвел меня наверх, в комнату, чтобы я отдохнула.

Я снова посмотрела на Романова, который в ту же секунду развернулся и куда-то стремительно пошел.

– Мы с тобой еще встретимся. – Буркнула Света и, прихватив под руку свою чересчур пьяную полусонную подругу, скрылась за приоткрытой кухонной дверью.

– Нет уж, давай сейчас. – Пробормотала я и побежала вслед за девушкой.

– Аа-а! – Я закричала, наверное, почти во весь голос, когда за углом меня встретило то, чего я никак не ожидала.

– Аа-а! Ты просто урод!

В этот момент, как раз, забежали Лизка и Денис. Позже на мой крик сбежалось еще несколько человек, которые еще более или менее могли передвигаться, самостоятельно.

В комнате раздались приглушенные смешки, все смотрели на меня, как на отрешенную, будто я не от мира сего.

– Ты спятил? – В один голос крикнули Лиза с Денисом,

глядя на довольного Кирилла с ведром в руках.

Я стояла мокрая с ног до головы, и просто молча хлопала глазами, которые наверняка размазались и, я была похожа из-за этого на чучело, но сейчас меня это волновало меньше всего. Я даже не обращала внимания на все эти взгляды и смешки вокруг себя, мне просто стало до боли обидно, что он сделал это. Кирилл снова выставил меня душой перед всеми, вылив на меня целое ведро холодной воды.

Денис взял меня за руку и притянул к себе. Я не могла больше ничего сказать, я была пьяна, обижена и слишком огорчена. К горлу подступал ком горечи, и я боялась, что если снова открою рот, все мои эмоции вылетят наружу, а это мне совсем не нужно.

– Я не узнаю тебя! – Крикнул Денис. – О чем ты думал, обливая ее водой? Посмотри, она вся дрожит.

– Я просто хотел остудить ее.

– Остудить?! – Вскрикнула я, обернувшись к Романову. Я не хотела ничего говорить, мне нужно было пережить этот момент, но я не выдержала. С губ сорвался негромкий всхлип, когда я закричала, а глаза застелило пеленой, слез.

– Да, а то ты слишком возбужденная. – Поразительно, каким спокойным и невозмутимым тоном он все это говорит.

Я отошла от Дениса и встала напротив Кирилла, сократив расстояние между нами, примерно до одного небольшого шага.

– Ты думаешь, что сделав это, ты показал всем, какой ты

крутой? Ты просто ничтожество! Возможно, твои потаскухи и превознесут тебя до небес, но это не изменит того, какое ты дерьмо. – Я замолчала, на несколько секунд, ожидая ответа, но Романов лишь пронзительно смотрел на меня, нервно подергивая своей челюстью.

– Гори в аду, тварь. – Сказала я в полтона и неожиданно, даже для самой себя, выхватив пустое ведро из его рук, надела ему на голову и выбежала из комнаты.

Глава 15

– Лера открой дверь. – Мама стучала ко мне в комнату и звала меня уже на протяжении пяти минут, но я делала вид, что не слышу. Конечно, она понимала, что я здесь, я не сплю, и я все слышу, и если бы я даже спала, то все равно проснулась бы от такого грохота. Дверь слегка подергивалась от ударов, и это жутко действовало на нервы, потому что каждую секунду я думала, что дверь сейчас откроется. Почему здесь нет замков, черт возьми, и я должна подпирать дверь стулом, чтобы остаться наедине с собой, хоть раз в жизни. Я лежала, уткнувшись лицом в матрас, лежащий на кровати, и накрыв свою голову подушкой, при этом прижав ее, что есть сил, это хоть как-то заглушало крики мамы за дверью и ее сумасшедший стук.

– Дочка, ты издеваешься надо мной? Открой, пожалуйста, дверь, мы просто поговорим, и ты сможешь продолжить заниматься своими делами.

– Мама, уходи. – Простонала я, слегка вытащив голову из-под подушки.

– Я знаю, что произошло вчера на вечеринке. Я.Я просто хочу помочь тебе.

– Чем? Чем ты мне можешь помочь, мама?! – Прокричала я, резко высунув голову из-под убежища.

– Простопусти меня, и все.

– Кто пожаловался тебе? Лиза? Денис? Или сразу оба?

– Нет. На самом деле, это Кирилл. Он рассказал мне, что обидел тебя. Поверь, милая, мы хотим, как лучше.

В этот момент я резко откинула подушку и подскочила с кровати, встав на пол, при этом нарочно рассмеявшись, дурацким истерическим смехом. В этот момент я услышала, как кто-то еще, подошел к двери, и я на секунду замерла, в ожидании чего-либо.

– Открой эту чертову дверь, Ермакова, пока я не вышиб ее. – От этого голоса, прозвучавшего с настойчивостью и ноткой злости, я содрогнулась.

– Кирилл! – Послышалось от мамы.

В эту секунду, я совершенно не знала, что делать, я не собиралась открывать дверь, теперь уж тем более, когда за ней стоит Романов.

– Мам, я не открою дверь, пока он там стоит.

– Почему ты такая упрямая? – В голосе Кирилла уже не слышалось злости, это было больше похоже на жалость или сочувствие, будто я душевнобольная, а Романов мой лечащий врач, который заставляет меня принять лекарства, но я отпираюсь. От этого я взбесилась еще больше. Я была практически на грани срыва, я хотела, чтобы они ушли, оставили меня в покое, хотя бы сегодня.

– А почему, ты такой козел?

– Ты думаешь, я не смогу открыть ее? – Сказал Кирилл и дверь дернулась, снова и снова.

Я стояла на одном месте, слегка содрогаясь от каждого удара.

– Мам, пожалуйста. – Простонала я. – Просто уйдите. Мы поговорим с тобой позже, я обещаю.

В ответ на это, я не заметила никакой реакции, Романов продолжал колотить в дверь, играя при этом, на моих нервах. Я сейчас абсолютно не хотела видеть этого человека. Да и чего он вообще хочет? Неужели, нет ни капли человеческого сострадания? Снова пришел издеваться?

– Да что ты за мать такая?! – Закричала я и, схватившись руками за голову, присела на пол. Я больше была не в силах бороться со своими эмоциями, которые накапливались на протяжении нескольких месяцев. Я прикрыла лицо руками, это хоть как-то помогало заглушить всхлипы, вырывающиеся из груди. В какой-то момент я заметила, что стуки прекратились, настала полная тишина, и я немного успокоилась. Резкими движениями руки, я вытерла слезы с лица и тихонько подошла к двери, чтобы послушать, что происходит и ушли ли мама с Кириллом.

– Лера? – Тихо послышалось за дверью, и я вздрогнула от неожиданности.

– Мам, я выйду сама, позже.

– Хорошо. Ты в порядке, милая?

– Да, в полном.

– Я знаю, что ты врешь, поговорим об этом позже, сейчас мне нужно уехать, на пару часов, забрать пальто из химчистки,

а ты успокойся, мы не хотели тебя расстраивать. Я надеюсь, ты придешь в себя за это время.

– Хорошо, не волнуйся.

Когда мама ушла, я еще несколько секунд стояла у двери, прислушиваясь, но ничего не услышала, и все же убирать стул, подпиравший дверь, я не стала.

Черт. Вот почему все так? Раньше я бы, наверное, многое отдала, чтобы жить с Кириллом в одном доме, а сейчас его присутствие выводит меня из себя, а все потому что, я не могу расслабиться, находясь рядом с ним, ожидая какой-нибудь очередной гадости. Сейчас я была разбита, мне хотелось кричать, просто кричать, что угодно, в пустоту, но я не могла себе этого позволить, потому что я находилась в чертовом доме этого чертова придурка. Была бы я в «Березках» я бы смогла дать волю эмоциям. Неподалеку от дома есть речка, за которой находится лес, вот там бы я могла кричать сколько угодно. Сейчас мне определенно, нужно выплеснуть свои эмоции куда-либо, иначе они поглотят меня без остатка, и я превращусь в какую-нибудь истеричку. Осталось придумать, куда выплеснуть их. В следующую секунду, я вспомнила о том, что я рисую, рисование – отличное средство для снятия стресса. Недавно, будучи в плохом настроении я нарисовала какую-то лужу грязи, и мне стало легче, наверное. Все-таки рисование слишком много для меня значит, я не могу отказаться от этого. Открыв верхний ящик комода, я достала небольшую пластиковую коробку с каран-

дашами и пастелью, обычно я пользовалась только этим, рисовать красками я не очень любила, для этого должно было быть особое вдохновение. В основном, я рисовала природу. Речка, лес, гречишное поле, небольшая пасека, находившаяся близ этого поля – все это было нарисовано красками, особый пейзаж моего поселка, который я хранила в отдельной папке. Все, что было нарисовано простым карандашом или пастелью, хранилось в другой папке, именно в той, на которую сейчас и упал мой взгляд. Я медленно достала эту самую папку из ящика и присев на край кровати открыла ее. Этому рисунку даже нет года, как все изменилось с тех пор, первый день лета, помню, как вчера. Кирилл ненавидел этот день, в какой-то степени. Я делала это каждый год, первого числа первого месяца лета, Кириюхе приходилось по несколько часов стоять в одной позе, а точнее сидеть на велосипеде, при этом опираясь лишь на одну ногу, для того чтобы я смогла нарисовать этот ежегодный портрет. Я придумала это, когда мне было десять, рисовать Романова, каждый год первого июня, в одной и той же позе. Уже тогда я рисовала достаточно хорошо, конечно просматривая все эти рисунки, есть значительные изменения, не только в Кирилле, но и в моих навыках рисования. Пролистав все портреты Романова на велосипеде, я наконец дошла до последнего восьмого рисунка, это был самый первый, восемь лет назад, но будто, это было вчера, я закрыла глаза и накрыв рукой лист бумаги, сжала его так сильно, что направив свой взгляд в сторону

руки сжимающей лист, я увидела, как костяшки моих пальцев побелели, и я ослабила хватку и разжала руку. Увидев смятый портрет одиннадцатилетнего Кирюхи, к моим глазам подступили слезы и, схватив все остальные рисунки я принялась их беспощадно рвать. В данный момент я не позволяла себе плакать, но слезы уже явно были наготове выступить наружу, еще чуть-чуть и я могла бы разреветься, но меня отвлек странный шум за окном. Мне пришлось отложить свое увлекательное дело, в виде разрывания портретов своего бывшего лучшего друга, и подойти к окну.

Я медленно сделала несколько шагов в сторону источника шума и, подойдя вплотную, увидела чьи-то руки, схватившиеся за карниз под моим окном, обрамляющий дом со всех сторон второго этажа. Увидев эти, явно мужские руки, я подумала, что это грабители, или какой-нибудь маньяк, в общем, в моей голове прокрутились все варианты, какие только могли быть на счет этого висящего под окном психа, но такого варианта, каким он оказался на самом деле, я уж точно не ожидала.

– Эй, открой окно, раз уж стоишь здесь. – Парень поднял голову вверх, все так же болтаясь на высоте, не меньше пяти метров.

– Как ты сюда?.. Не важно. Убирайся!

– Дай мне две минуты, Лер. – Прокричал Кирилл, чтобы я могла слышать. Окна были закрыты, поэтому звук был слегка приглушенным. Я все также стояла там, упершись лбом в

стекло и наблюдала за тем, как Романов перебирает руками по небольшой перекладине. На парне была белая обтягивающая футболка, и признаться честно, мне на секунду даже стало жаль его, на улице все-таки не май месяц, но вспомнив вчерашний вечер и ведро холодной воды вылитое на меня, жалость куда-то улетучилась.

– Я даю тебе две минуты, и ты убираешься от моего окна. Время пошло.

– Может, ты откроешь окно и вступишь меня? Я не смогу здесь долго висеть.

– Две минуты, не так уж и долго.

– Слушай, я знаю, что ты злишься, именно об этом я и хочу поговорить. Открой окно, не будь бессердечной.

– Бессердечной? Я? – Я фыркнула, и сейчас, назло, окно открывать не собиралась.

– Если, я упаду, это будет на твоей совести.

– Если, мне повезет, то ты ударишься головой, и возможно твой воспаленный мозг, встанет в прежнее положение.

Глядя на руки Кирилла, я заметила, что его пальцы побелели, поэтому он постоянно перебирал руками, чтобы не сорваться. На самом деле, я бы не хотела, чтобы это произошло. Второй этаж, не так уж и высоко, но мало ли что может быть, даже сломанная рука, была бы не самым приятным моментом, но, не смотря на все эти мысли, я почему-то не могла открыть, это чертово окно, и впустить его.

– Если, тыпустишь меня, Ермакова, я обещаю, что больше не буду тебе досаждать. Это будет последний наш разговор. – Он говорил это спокойно и казалось, искренне, без его дурацких фирменных усмешек, ухмылок и подмигиваний.

Последний? Что он имеет в виду? Если он действительно, перестанет досаждать, то это определенно, мне на руку, но почему-то от этой мысли, на душе не стало легче. Я не испытываю какой-то радости или счастья, а даже наоборот, легкое чувство тревоги.

– Обещаешь? А я могу тебе верить?

– Ты же знаешь, что можешь. Я обещаю.

– Я не уверена.

– Просто открой окно.

Я вздохнула и, повернув ручку, отошла в сторону кровати и, вспомнив о разорванных рисунках, я стремительно принялась собирать их.

– Что это? – Послышалось сзади и, обернувшись, я увидела Романова, отряхивающего руки о свои джинсы.

– Не важно. – Ответила я, продолжая собирать оставшиеся клочки бумаги, с кровати. В этот момент, подошел Кирилл и схватил один из этих кусков, одновременно со мной. Мы взглянули друг на друга, и он резко вырвал у меня этот листок, а потом взял еще несколько из моей руки.

– Это я. – Сказал он, и снова взглянул на меня.

– Я собираюсь выбросить это. – Я сглотнула и вырвала клочки бумаг, из рук парня.

– Что ж, это, наверное, к лучшему. – Кирилл присел на край кровати, а я пошла в сторону мусорного ведра, и бросила в него бумаги. Я сделала это с совершенным безразличием, по крайней мере, я показала, что это так, но на самом деле, я чувствовала себя ужасно.

– Так вот ты чем тут занималась? Рвала свои картины.

– Давай по делу, Романов, у тебя две минуты, как ты и просил. – Сказала я, подойдя ближе и сложив руки у себя на груди.

– Хорошо, я постараюсь вложиться и не тратить твое драгоценное время.

– Стоп. – Прервала я. – Ты помнишь свое обещание? Я выслушаю тебя только в том случае, если ты повторишь его снова.

– Какой же занудой ты стала. Хорошо. – Кирилл поднялся с кровати и таким образом, мы оказались друг напротив друга, на расстоянии пары шагов.

– Я Романов Кирилл Владимирович, обещаю, больше не докучать Ермаковой Валерии Александровне, не разговаривать с ней, и вообще никаким образом не контактировать, пока она сама того не захочет.

Последнюю фразу он выделил и меня это слегка возмутило. Самодовольный индюк.

– Что?! – Фыркнула я.

– Я больше не буду повторять. Ты собираешься слушать меня?

– Говори уже.

– Извини за то, что облил тебя водой, не то чтобы, я сожалею.

– Что? – Перебила я.

– Не трать мои оставшиеся полторы минуты. Так вот, не то чтобы, я сожалею, потому что вероятно, тебе пошло это на пользу, я видел, что ты бежала за Светкой. В общем, если бы я захотел обидеть тебя, я бы сделал это иначе, а вчера ты просто попала под руку.

– Ты хочешь сказать, что не собирался обливать меня, не собирался унижить меня перед всеми, как ты любишь это делать?

– Ну, на счет второго не уверен, но не таким путем. Вода предназначалась не для тебя, я хотел освежить Светку, но она проскользнула так быстро, что я просто не успел, а тут вошла ты, и.. Ну, ты и сама помнишь.

– Это все? – Спросила я, не показывая на своем лице никаких эмоций.

– Ты даже ничего не ответишь на это? Не скажешь, какой я придурок, идиот или ничтожество?

– Ты придурок, идиот и ничтожество. Доволен? А теперь уходи. – Я подошла к двери и, убрав от нее стул, открыла ее и жестом руки указала Романову на выход. Он медленным шагом подошел к открытой двери и на секунду остановился, посмотрев на меня.

– Ты уверена, что больше ничего не хочешь сказать? Это

наш последний разговор.

В этот момент я как будто язык проглотила, но в голове было столько всего, чего я бы хотела сказать ему, но все просто перемешалось в одну кучу.

Нет. – Сказала я, но Романов не спешил уходить.

– У тебя две минуты. – Произнес он. – Минута пятьдесят четыре, пятьдесят три, пятьдесят два, пятьдесят один, пятьдесят, сорок.

– Хватит! – Крикнула я. – Почему ты так со мной? Просто скажи, потому что я чувствую себя полной ничего не понимающей дурой. – Это был единственный вопрос, который четко стоял у меня в голове, и мучал на протяжении нескольких месяцев.

– Я просто считаю время, которое дал тебе. Одна минута, пятьдесят девять, пятьдесят.

– Прекрати. Ты знаешь, о чем я.

Кирилл тяжело вздохнул и подкатил глаза. – Я догадывался, что ты скажешь именно это, хотя, я надеялся, что услышу что-то более умное.

– Отвечай же! Ради чего ты издеваешься надо мной? У тебя, что нет на это ответа? Ты и правда, придурок, Романов. Я просто хочу получить этот гребанный ответ, черт тебя побери! – Вскрикнула я, и уголки губ Кирилла слегка поднялись вверх.

– Ты очень смешная, когда ругаешься.

– Просто ответь. – Сказала я в полтона.

– Возможно, в частности, ради тебя, но я еще не уверен. – Усмехнулся он. – Не забивай себе этим голову, там и так мало места. – Ответил Кирилл и вышел из комнаты, направившись в сторону своей.

– Что? Что ты имеешь в виду? – Прокричала я, выскочив вслед за ним. Романов на секунду остановился и, обернувшись, поднял свою левую руку и постучал указательным пальцем по месту, где должны находиться часы. – Время вышло. – Сказал он, слегка улыбнувшись, и вошел в свою комнату.

Еще некоторое время я стояла в коридоре, прокручивая в голове наш разговор с Кириллом. Что значит, ради меня? Что это вообще за бред? Он изводит меня, ради меня? О Боже, мой мозг действительно, не переваривает эту информацию. Все-таки я рада, что он извинился, плохо или хорошо, но он сделал это, и впервые за долгое время, я почувствовала частичку тепла с его стороны.

Глава 16

Когда я проснулась, то увидела маму, сидящую на пуфе у комода, напротив моей кровати, я сонно улыбнулась ей, потерев глаза и, приняла сидячее положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.